

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ ЖУРНАЛА «УЧЕНЫЙ СОВЕТ»!

Апрель в высших учебных заведениях — месяц интенсивной подготовки к государственной итоговой аттестации. Май-июнь — это то время, когда студенты активно сдают сессию, государственные экзамены, защищают выпускные квалификационные работы. И для тех, кто окончил вуз, и для тех, кто ушел на каникулы, лето — это период временного отдыха перед следующим этапом: в рамках или трудовой деятельности, или образовательной. Но весна и конец учебно-

го года — это еще время активной подготовки самого вуза к очередному учебному году, в том числе подготовки учебно-методической. В настоящее время, когда к вузам предъявляются достаточно жесткие требования по обеспечению соответствия образовательного процесса Закону «Об образовании в Российской Федерации» и Федеральным государственным образовательным стандартам высшего образования, важное значение имеет менеджмент качества. Он позволяет обеспечить соответствие образования самым различным нормам и требованиям и управлять этой работой.

Большую помощь в этих процессах оказывают различные обучающие семинары и вебинары, проводимые Министерством образования и науки РФ и другими организациями. Особым значением обладают перечни тех документов, которые подлежат проверке в рамках государственного контроля (надзора). В данном номере журнала мы продолжаем публикацию Перечня локальных нормативных актов и иных документов образовательных организаций в соответствии с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации». Ценным в данном перечне является то, что каждый локальный акт показан в соответствии с требованиями статьи, части статьи закона или иного нормативного правового акта, на который дается ссылка. В перечень включены не только очевидные и основополагающие положения, содержащие графики работы, расписания занятий, не только документы, регламентирующие форму итоговой аттестации обучающихся, и договоры об образовании, но и связанные с нормами профессиональной этики педагогических работников ОО, с безопасностью мест массового пребывания людей, с учетом в ОО обучающихся и семей, находящихся в социально опасном положении, и многое другое.

Мы также представляем Правила поступления в аспирантуру (адъюнктуру) и прикрепления в качестве соискателя, а также перечень вступительных экзаменов и особенности организации приема. Надеемся, что материалы данного номера окажутся полезными для тех, кто занят в сфере управления образовательным процессом, связан с реализацией системы менеджмента качества, и особенно для тех, кто после окончания магистратуры или специалитета планирует поступление в аспирантуру.

С уважением,
А.В. Костина, главный редактор

ISSN 2074–9953

Журнал «УЧЕНЫЙ СОВЕТ»
№ 4 (160) / 2018

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство о регистрации ПИ № 77–18250 от 30 августа 2004 г.

Учредитель:
Некоммерческое партнерство «Издательский Дом “Просвещение”» (117042, г. Москва, ул. Южнобутовская, д. 45)

Издатель:
© Издательский Дом «Панорама»
127015, г. Москва, Бумажный проезд, д. 14, стр. 2, подъезд 3, а/я 27
www.panor.ru

Генеральный директор ИД «Панорама» — Председатель Некоммерческого фонда содействия развитию национальной культуры и искусства К.А. Москаленко

Издательство «Наука и культура»
127015, г. Москва, Бумажный проезд, д. 14, стр. 2, подъезд 3, а/я 27
Тел. 8 (495) 274-2222 (многоканальный)
www.panor.ru

Главный редактор
Костина А.В.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА
Агошков А.В., кандидат философских наук, главный редактор журнала «Вопросы культурологии»

Жилавская И.В., заведующая кафедрой журналистики и медиаобразования Московского педагогического государственного университета, кандидат филологических наук

Зайцева С.А., кандидат философских наук

Журнал распространяется через каталог ОАО «Агентство “Роспечать”», Объединенный каталог «Пресса России», «Каталог периодических изданий. Газеты и журналы» агентства «Урал-пресс» (индекс 46311) и «Каталог российской прессы» (индекс 24218), а также путем прямой редакционной подписки.

Отдел подписки: 8 (495) 274-2222 (многоканальный). E-mail: podpiska@panor.ru

Отдел рекламы: 8 (495) 274-2222 (многоканальный). E-mail: reklama@panor.ru

Редакция журнала «Ученый совет» выражает надежду, что наши читатели, руководители учреждений высшего профессионального образования и их структурных подразделений, представители различных отраслей научного знания, специалисты в области организации учебной и научной деятельности вновь оформят подписку на наш журнал, а также установят взаимовыгодное сотрудничество с организациями и фирмами, любезно предоставившими свои публикации в данном номере журнала. Мнение авторов не всегда совпадает с мнением редакции. Статьи публикуются на безвозмездной основе.

Подписано в печать 25.04.2018

Отпечатано в типографии
ООО «Типография “Принт Формула”»,
117437, Москва, ул. Профсоюзная, д. 104

Установочный тираж 7000 экз.
Цена свободная.

Содержание

ТЕМА НОМЕРА:
«СИСТЕМА ВОСПИТАНИЯ В ВУЗЕ»

6 НОВОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

СИСТЕМА ВОСПИТАНИЯ В ВУЗЕ

15 *О.Г. Панченко, О.А. Казурова*
Образование и воспитание —

идеи, обращенные в будущее

В данной статье рассматривается процесс проявления в инновационном обществе новой глобальной и универсальной «мягкой силы», предотвращающей негативные последствия нелинейного ускоренного развития мира. По этой причине у образования и воспитания появляется новая важная гуманная стратегическая цель развития — стать эффективным пространством воспитания, образования и развития таких людей, которые принимают смысл и ценности происходящего в этом новом, обновленном смыслами общественном пространстве и времени.

23 *С.Е. Крючкова, Е.В. Крючкова*
Высшая школа: образование vs воспитание

Сфера образования в современном мире расширяется и углубляется, в силу этого актуализируется ряд вопросов, касающихся отношений государства, общества и университета как социального института. Сегодня повсеместно и практически постоянно идут дискуссии, проходят конференции и проводятся семинары, в ходе которых осуществляется системное осмысление миссии высшей школы в обществе. В статье осмысливаются следующие принципиальные вопросы: остается ли образование общественным благом, цель которого — всестороннее развитие личности в том смысле, как его понимали родоначальники современной системы образования, или оно превратилось в одну из новых областей экономики, связанных со сферой услуг. Ответ на этот вопрос имеет ключевое значение для понимания роли образования в современном обществе, так как в первом случае ответственность за него лежит на государстве, а во втором — мы имеем дело с рынком, где правят законы спроса и предложения.

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ОПЫТ МЕНЕДЖМЕНТА

32 **Перечень локальных нормативных актов и иных документов образовательных организаций в соответствии с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации», подлежащих проверке в рамках государственного контроля (надзора) (окончание)**

Согласно Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» и иным нормативным правовым

актам в образовательной организации должны разрабатываться, приниматься, утверждаться и (или) быть приведены в соответствие с законом определенные локальные нормативные акты и (или) иные документы. Публикуем вторую часть перечня, первая представлена в предыдущем номере.

40 От аспиранта — к профессору. Правила поступления в аспирантуру (адъюнктуру)

Рассматриваются правила поступления в аспирантуру (адъюнктуру) и прикрепления в качестве соискателя, перечень вступительных экзаменов в аспирантуру (адъюнктуру) и организация приема. Отдельное внимание уделяется такой форме, как соискательство.

ЦЕННОСТНАЯ ПАРАДИГМА ОБРАЗОВАНИЯ

44 Э.Ф. Макаревич Идеология как система ценностей

В статье рассматривается проблема идеологии в российском обществе, где идеология детерминирована требованиями Конституции РФ в части необходимого идеологического многообразия. Отсюда идеология получила некий предел, который лишил ее возможности быть мобилизующей силой всего общества. И взгляд Маркса на идеологию как на «ложное сознание» в данном случае подтверждает это. Но мобилизационную силу идеологии может вернуть единство ценностей, рассматриваемое как идеологическая система, через призму которой оценивается реальность и выстраивается программа действий. Интегральная система ценностей, ориентированная по вектору такой фундаментальной ценности, как патриотизм, придавая идеологии ценностное качество, делает ее своеобразным социальным «цементом», а потому сплачивает людей. Одновременно такая система ценностей освобождает идеологию от того предела в ее развитии, который заключается в необходимости идеологического многообразия, заменяя его ценностным единством, воспринимаемым большей частью населения страны и заслуживающим того, чтобы быть сохраненным. Причем большинство воспринимают эти ценности как свои.

ТЕОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

50 И.С. Криштофик Понятие «педагогический дискурс»

В статье показано, что в педагогическом дискурсе отражается фундаментальная проблема содержания образования, обусловленная тем, что в сфере образования всегда присутствуют две противоположные установки: социально-культурная и личностная. С одной стороны, образование — это непрерывное «доставление» позиции индивида в социокультур-

ном контексте, постоянное включение человека в социальное и культурное поле. С другой стороны, образование ориентировано на стимулирование «личностного роста» (саморазвития), на развитие внутреннего (творческого) потенциала индивида, на создание и развитие индивидуальности. Автор показывает, что вследствие этого в образовании совмещаются как минимум три стратегии: воспроизводство социальной структуры путем подготовки профессионалов и специалистов; воспитание субъектов культуры; формирование уникальной творческой, самостоятельной и свободной личности.

КУЛЬТУРА КАК ОБЪЕКТ И ПРЕДМЕТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРАКТИК

63 А.Я. Флиер Культурологическое образование:

от знания к деятельности

В 2017 году отечественное культурологическое образование отметило свое 25-летие. Дата очень условная, фактически культурологическое образование создавалось на протяжении нескольких лет, с конца 1980-х годов. Но в 1992 году был принят первый государственный стандарт по культурологическому образованию, и от этой даты имеет смысл отсчитывать историю этого направления образования. Думаю, что о его достижениях мы будем торжественно рапортовать в юбилейном году, а сейчас имеет смысл поднять вопрос о том, что у нас не получилось или получилось не совсем так, как того хотелось. В статье поднимаются вопросы, связанные с проблемами в области гуманитарного и, в частности, культурологического образования.

73 С.П. Калита Изучение культурного наследия в музейном пространстве как специфический воспитательный инструмент:

особенности и опыт

В статье делается попытка в первом приближении рассмотреть процессы изучения культурного наследия в музейном пространстве и осмыслить деятельность профессионального студенческого объединения с точки зрения его воспитательных функций. Делается предположение, что проблемы, связанные с изучением культурного наследия, позитивным образом влияют на формирование общекультурных компетенций будущих специалистов.

ПОДПИСКА

78 Информация о подписке на журнал «Ученый совет» и другие издания ИД «ПАНОРАМА»

**СОСТАВ РЕДАКЦИОННОГО
СОВЕТА ЖУРНАЛА
«УЧЕНЫЙ СОВЕТ»**

Ильинский Игорь Михайлович (председатель), ректор Московского гуманитарного университета, доктор философских наук, профессор.

Луков Валерий Андреевич (заместитель председателя), директор Центра социального проектирования и тезаурусных концепций Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор философских наук, профессор.

Айдарбеков Зейнабил Смаилханович, заведующий кафедрой истории Казахстана и общественных наук Казахского университета межнациональных отношений и мировых языков им. Абылай хана (г. Алматы), доктор философских наук, профессор (Казахстан).

Астафьева Ольга Николаевна, директор центра «Гражданское общество и социальные коммуникации» Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, член Комиссии Министерства культуры РФ по разрешению конфликта интересов, член рабочей группы по роли СО НКО в области культуры при Департаменте социального развития и инноваций Минэкономразвития России, доктор философских наук, профессор.

Василевич Георгий Николаевич, директор Государственного мемориального историко-литературного и природно-ландшафтного музея-заповедника А.С. Пушкина «Михайловское», заслуженный работник культуры РФ, член Совета при Президенте Российской Федерации по культуре и искусству, кандидат экономических наук.

Вереш Петер, ведущий научный сотрудник этнологического отдела Института комплексных исследований гуманитарных наук Академии наук Венгрии, доктор исторических наук, профессор (Венгрия).

Верстина Наталья Григорьевна, заведующий кафедрой менеджмента и инновации Московского государственного строительного университета, заместитель исполнительного директора Национального фонда подготовки кадров (НФПК), доктор экономических наук, профессор.

Волох Владимир Александрович, действительный государственный советник Российской Федерации 3 класса, профессор Государственного университета управления, заслуженный работник Федеральной миграционной службы, действительный член Академии изучения проблем национальной безопасности, председатель Общественного совета при ФМС России, доктор политических наук, профессор.

Докучаев Илья Игоревич, профессор кафедры философии Школы гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета, доктор философских наук, профессор.

Запесоцкий Александр Сергеевич, ректор Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, член-корреспондент РАН, действительный член РАО, доктор культурологии, профессор.

Зверева Галина Ивановна, заведующий кафедрой истории и теории культуры Российского государственного гуманитарного университета, доктор исторических наук, профессор.

ACADEMIC COUNCIL MAGAZINE
№ 4/2018

ISSN 2074-9953

THE MAGAZINE IS REGISTERED BY FEDERAL SERVICE ON SUPERVISION OF LEGISLATION OBSERVANCE IN THE SPHERE OF MASS COMMUNICATIONS AND PROTECTION OF A CULTURAL HERITAGE.

CERTIFICATE ON REGISTRATION № 77-18250 PI OF AUGUST 30, 2004.

EDITOR-IN-CHIEF A.V. KOSTINA

CONTENTS

FEATURE STORY: «THE SYSTEM OF EDUCATION IN THE UNIVERSITY»

6 NEWS OF EDUCATION AND SCIENCE

THE SYSTEM OF EDUCATION IN THE UNIVERSITY

15 O. Panchenko, O. Kazurova
Education and upbringing — ideas for the future

This article examines the process of expression of a new global and universal soft power, that prevents the negative consequences of nonlinear accelerated development of the world, in an innovative society. Education and upbringing have a new important humanitarian strategic objective of development for this reason — to become an effective space for the upbringing, education and development of such people, who accept the meaning and values of what is happening in this new, with renewed sense, social space and time.

Keywords: worldview, global crises, consciousness, meanings, values, skills, competences, innovation flows, soft power, innovations, social strategies.

23 S. Kryuchkova, E. Kryuchkova
Higher education: education vs upbringing

The sphere of education in the modern world is expanding and deepening; due to this, a number of issues concerning relations between the state, society and the university as a social institution become actual. Discussions, conferences and seminars are going on everywhere and almost constantly today. In their course, a systemic interpretation of the mission of higher education in society is carried out. In the article, the following fundamental questions are comprehended: whether education remains a public good, whose objective is the all-round development of the individual, in the sense that the ancestors of the modern education system understood it, or it has become one of the new areas of the economy related to the services sector. The answer to this question is of key importance for understanding the role of education in modern society, since in the former case the responsibility lies with the state, and in the latter case we are dealing with a market, where the laws of supply and demand rule.

Keywords: education, market, public good, services sector, higher school, culture, spirituality, competency.

HIGHER EDUCATION: MANAGEMENT EXPERIENCE

32 The list of local regulations and other documents of educational organizations in accordance with the Federal Law "On Education in the Russian Federation", which are subject to verification within the framework of state control (supervision) (the beginning of the List in No. 3/2018)

According to the Federal Law "On Education in the Russian Federation" and other regulatory acts, certain local regulations and (or) other documents must be developed, adopted, approved and/or brought into conformity with the law. We publish the second part of the list, the first part was given in the previous issue.

Keywords: Federal State Educational Standard of higher education, Rosobrnadzor (Federal Service for Supervision in the Sphere of Education and Science), Mosobrnadzor, license, accreditation.

40 From the postgraduate student to the professor.
Rules for admission to postgraduate study (postgraduate military course)

The rules for admission to postgraduate study (postgraduate military course) and affiliation as a postgraduate student, a list of entrance examinations for postgraduate study (postgraduate military course) and organization of admission are considered. Special attention is paid to such practice as affiliation.

Keywords: postgraduate study, higher education, postgraduate military course, affiliation as a postgraduate student, specialist, master.

VALUE PARADIGM OF EDUCATION

44 *Eduard Makarevich* **Ideology as a system of values**

The article deals with the problem of ideology in Russian society, where ideology is determined by the requirements of the Constitution of the Russian Federation with regard to the necessary ideological diversity. Therefore, ideology has received a certain limit, which deprived it of the opportunity to be the mobilizing power for the whole society. And Marx's view of ideology as a "false consciousness" in this case confirms this. But the mobilizing power of ideology can bring back the unity of values, considered as an ideological system, through the prism of which reality is assessed and the program of actions is built. An integral system of values, oriented in the direction of such a fundamental value as patriotism, attaching value to ideology, makes it a kind of social "cement", and therefore unites people. At the same time, such a system of values frees ideology from the limit in its development, which consists in the need for ideological diversity, replacing it with a unity of values, that is perceived by majority of the population in the country and deserves to be preserved. And most people perceive these values as their own.

Keywords: ideology, ideological diversity, values, unity of values, faith, critical knowledge.

THEORY OF EDUCATION

50 *Irina Krishtofik* **The concept of "pedagogical discourse"**

The article shows that the pedagogical discourse reflects the fundamental problem of the education content, due to the fact that there are always two opposing attitudes in the sphere of education: social and cultural one and personal. On one hand, education is the continuous "building" of an individual's position in the social and cultural context, the constant inclusion of a person in the social and cultural field. On the other hand, education is focused on stimulating personal growth (self development), on the development of the individual's (creative) potential, on the creation and development of individuality. The author shows that at least three strategies are combined in education, as a result: the reproduction of the social structure through the training of professionals and specialists; the upbringing of subjects of culture; the formation of a unique, creative, independent and free personality.

Keywords: education, upbringing, educational and pedagogical discourse, functions, objectives, means, education, dialogue, communication.

CULTURE AS OBJECT AND SUBJECT OF EDUCATIONAL PRACTICES

63 *Andrey Fliyer* **Cultural education: from knowledge to activity**

In 2017, domestic cultural education celebrates its 25th anniversary. The date is very conditional, in fact, cultural education was developing during several years, since the late 1980s. But the first state standard for cultural studies was adopted in 1992, and it makes sense to count the history of this direction in education starting from this date. I think that we will solemnly report on its progress in the jubilee year. And now it is worth to raise the question of what did not work out or did not turn out quite the way we wanted. The article considers issues related to problems in the humanitarian and, in particular, cultural education.

Keywords: education, cultural studies, educational standard, competence, qualification, culture, speciality.

73 *Svetlana Kalita* **Study of cultural heritage in museum space as a specific educational tool: features and experience**

In the article an attempt is made to consider the processes of teaching cultural heritage in the museum space in simplistic terms and to comprehend the activity of a professional student association in terms of its educational functions. It is assumed that the problems associated with the study of cultural heritage positively affect formation of general cultural competencies of future specialists.

Keywords: cultural heritage, university museum, upbringing, students, competences.

78 MAGAZINE SUBSCRIPTION INFORMATION

СОСТАВ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА ЖУРНАЛА «УЧЕНЫЙ СОВЕТ»

Клейнер Георгий Борисович, заместитель директора Центрального экономико-математического института РАН, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор.

Леденёва Виктория Юрьевна, заведующий кафедрой конфликтологии и миграционной безопасности Института права и рациональной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, директор центра изучения миграционной политики, доктор социологических наук.

Лёвин Борис Алексеевич, ректор Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ), доктор технических наук, профессор.

Колин Константин Константинович, главный научный сотрудник Института проблем информатики Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» РАН, заслуженный деятель науки РФ, доктор технических наук, профессор.

Новиков Дмитрий Александрович, заместитель директора Института проблем управления РАН, член-корреспондент РАН, доктор технических наук, профессор.

Плакий Сергей Иванович, ректор Национального института бизнеса, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор философских наук, профессор.

Рябов Виктор Васильевич, президент Московского городского педагогического университета, член-корреспондент РАО, доктор исторических наук, профессор.

Костина Анна Владимировна, главный редактор журнала «Ученый совет», декан факультета культуры и искусства, заведующий кафедрой философии, культурологии и политологии Московского гуманитарного университета, доктор философских наук, доктор культурологии, профессор.

Страва Тадеуш, проректор Высшей школы педагогики (г. Варшава), доктор педагогических наук, профессор (Польша).

Триодин Владимир Евгеньевич, профессор кафедры социально-культурной деятельности Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, заслуженный работник культуры РФ, доктор педагогических наук, профессор.

Федоров Игорь Борисович, президент Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана, заслуженный деятель науки и техники Российской Федерации, академик Российской академии наук, доктор технических наук, профессор.

Хангельдиева Ирина Георгиевна, декан факультета «Предпринимательство в культуре», заведующий кафедрой прикладной культурологии и социокультурного менеджмента Международного университета Москвы, доктор философских наук, профессор.

Чернов Сергей Борисович, профессор кафедры государственного контроля и аналитических технологий Государственного университета управления, заслуженный экономист Российской Федерации, кандидат экономических наук, доцент.

Шабров Олег Федорович, заведующий кафедрой политологии и политического управления Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, президент Академии политической науки, доктор политических наук, профессор.

МИНОБРНАУКИ ОТВЕТИЛО РАН. ПОЧЕМУ УЧЕНЫЕ ПРОТИВ ЕГЭ?¹

Минобрнауки ответило на призыв главы Российской академии наук отменить ЕГЭ. Как заявила министр Ольга Васильева, система единого госэкзамена укрепляет единое образовательное пространство в России и благодаря ей поступление школьников в вузы стало более прозрачным. «Система

совершенствовалась в последние годы, выводя, в частности, из заданий тестовую часть», — уточнила Ольга Васильева. Нынешний ЕГЭ — это не только тест, но и задания, на которые надо давать развернутые ответы в свободной форме. Кроме того, по ЕГЭ сейчас вполне можно поступить, например, в МГИМО, не имея денег и связей, что раньше казалось почти невозможным, так что единый госэкзамен работает.

Глава Академии наук Александр Сергеев объяснил, что имел в виду, когда говорил о ЕГЭ: речь не столько об отмене, сколько об изменении системы оценки знаний школьников. ЕГЭ не ориентирован на то, чтобы находить творческое начало ребенка, а именно это должно быть в основе. В интервью «Московскому комсомольцу» Александр Сергеев рассказал, что вспоминает свои экзамены: когда «учитель пытался проверить, понимает ли школьник предмет, просил высказываться о возникающих ассоциациях, предлагать разные варианты решения той или иной задачи». «И по результатам этого ставились оценки. А сейчас у учеников на ЕГЭ существует негласное правило: если не знаешь, где поставить галочку, ставь на самое парадоксальное, и попадешь в точку», — заключил Александр Сергеев.

Его предшественник на посту главы Академии наук, директор Объединенного института высоких температур РАН Владимир Фортов тоже вспоминает жесткие экзамены в режиме собеседования, когда сам поступал в физтех. Он уверен, что только так можно выявить настоящие способности человека: «По реформе судят о ее результатах. Надо сказать, что уровень образования серьезнейшим образом упал. Я приведу пример, который хрестоматиен: приблизительно две трети нашего населения считают, что Солнце ходит вокруг Земли, а не Земля вокруг Солнца. Я недавно слышал оценку, по которой треть школьников считают, что электрон намного больше атома. Это чудовищная ситуация, и она должна быть исправлена. Я не думаю, что ЕГЭ — это движение в правильном направлении. Я не думаю, что, глядя на бумажки, которые выглядят как заполненные квадратики, можно выбрать талантливого человека».

¹ Рамблер. URL: https://news.rambler.ru/education/39531292/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink.

В СЛУЧАЕ АНУЛИРОВАНИЯ ДЕЙСТВИЯ ЛИЦЕНЗИИ УЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНИЕ ОБЯЗАНО ПРЕКРАТИТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ²

Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор) запретила принимать студентов еще двум частным вузам в Москве. Еще у одного учебного заведения она приостановила действие лицен-

зии. Рособрнадзор проверял вузы с 23 по 30 марта. По итогам проверки в связи с неисполнением предписаний в установленные сроки запрещен прием студентов в Институт социально-экономического прогнозирования и моделирования и Гуманитарный институт в столице. Также приостановлено действие лицензии Московского института банковского дела.

Отметим, что в случае аннулирования действия лицензии вуз обязан прекратить образовательную деятельность. Если лицензия образовательной организации была приостановлена или аннулирована, а также при лишении учебного учреждения государственной аккредитации учредитель вуза должен перевести студентов в другие вузы по аналогичным направлениям подготовки. При этом все условия обучения, включая стоимость, сохраняются, сообщили в пресс-службе Рособрнадзора.

СТУДЕНТОВ ПОСЛЕ ВУЗА ХОТЯТ РАСПРЕДЕЛЯТЬ НА РАБОТУ³

Депутат Государственной думы Сергей Вострецов предложил ввести для студентов бюджетных отделений обязательную отработку по распределению. Предполагаемый срок работы на предприятиях будет равен сроку обучения. Как заявил парламентарий, это поможет уменьшить количество невостребованных специалистов.

Людмила Стебенкова, депутат Мосгордумы, считает, что этот законопроект не будет принят: «Мы неоднократно пытались ввести подобную практику, но все юристы твердили одно: это противоречит Конституции Российской Федерации. 43-я статья гарантирует каждому возможность получения бесплатного профессионального образования на конкурсной основе. А если будут введены подобные поправки в Федеральный закон «Об образовании», то получится противоречие и нарушение гражданских прав. Из ситуации можно выйти, если вносить изменения не в него, а в договор об образовании. Например, это уже работает в случае с ординаторами. Каждый студент, поступающий в ординатуру, заключает договор. Согласно этому документу обучающемуся выплачивается повышенная стипендия в

² Вечерняя Москва. URL: http://vm.ru/news/476361.html?utm_medium=more&utm_source=rnews.

³ Вечерняя Москва. URL: <http://vm.ru/news/477425.html>.

течение всего срока обучения. После он будет обязан отработать три года в городских учреждениях. Конечно, шесть лет — это слишком радикально».

Людмила Григорьева, директор школы, считает, что для людей, которые имеют диплом, но не имеют минимального стажа, это плюс. Государство дает им возможность получить после окончания института гарантированную трудовую практику. Так было во всех вузах Советского Союза. Человек должен был отработать два или три года.

В МИНОБРНАУКИ РАССКАЗАЛИ, СКОЛЬКО ШКОЛ В СТРАНЕ НЕ ПОДКЛЮЧЕНЫ К ИНТЕРНЕТУ⁴

Около 2000 российских школ не имеют подключения к Интернету, при этом почти в трети всех учебных заведений общего образования нет высокоскоростного Интернета, сообщила

замминистра образования и науки Татьяна Синюгина на парламентских слушаниях в Совете Федерации. «Говоря о доступности и инфраструктуре нашей сельской школы, конечно, это Интернет, это возможности информационные, которые сегодня у нас есть. Из 42 тыс. школ, которые действуют в Российской Федерации, 13 760 не имеют высокоскоростного Интернета... Около 2000 школ у нас не имеют подключения к Интернету вообще», — сказала Татьяна Синюгина.

Она также отметила, что подавляющая часть российских школ без высокоскоростного Интернета находятся именно в сельской местности. В связи с этим, по ее мнению, проект «Цифровая школа» в первую очередь должен быть нацелен на создание равных и доступных условий для детей в сельской местности, что без должного качества Интернета сделать будет невозможно. Ранее премьер-министр РФ Дмитрий Медведев предложил запустить новый приоритетный проект «Цифровая школа», который поможет внедрить современные технологии в образовательный процесс.

ЧЕМ ЗАКОНЧИТСЯ ВОЙНА МИНОБРНАУКИ С ПСЕВДОУЧЕНЫМИ⁵

Комиссия по законопроектной деятельности Правительства РФ одобрила предложенный Минобрнауки проект федерального закона, запрещающего рекламу услуг по подготовке и написанию квалификационных работ, научных докладов, диссертаций и других научных работ, говорится

⁴ Рамблер. URL: https://news.rambler.ru/internet/39540773/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink.

⁵ Рамблер. URL: <https://news.rambler.ru/other/39519236-chem-zakonchitsya-voyna-minobrnauki-s-psevdouchenymi/>.

на сайте правительства. До сих пор подобные работы можно было купить совершенно свободно: в Интернете десятки компаний и частных лиц предлагают то, что на профессиональном жаргоне называется «заавторство».

Проблема, конечно же, состоит не столько в позоре на чьи-то седые (и не очень седые) головы — в конце концов это личные проблемы конкретных людей. Проблема в том, что, когда всему научному сообществу отлично известна

подлинная цена ученых степеней, это ставит под сомнение достижения тех ученых, кто свои звания получил в результате настоящих исследований. Это то, как коррупция убивает российскую науку — подрывом доверия к ее работникам. Ведь при любой защите диссертации, диплома и прочих научных работ аспиранту оппонирует ученый совет. И в существующих условиях защита тезисов сплошь и рядом превращается в театр, где обе стороны прекрасно понимают истинную цену такой «защите». Слово «цена» в данном контексте следует понимать буквально: как количество денежных знаков или каких-либо нефинансовых вознаграждений.

Если открытую рекламу продажи научных работ запретят, этот бизнес просто перейдет на более глубокий «уровень сумрака»: вместо объявлений о написании дипломов станут размещать объявления об оказании консультационных услуг, которые запретить невозможно. Это проблема системная, ее отдельными мерами, тем паче из административного же инструментария, не решить. Потому что вопросы плагиата и заавторства — это в первую очередь вопросы этики. Собственно, именно уровнем этики и определяется уровень науки в том или ином институте, сообществе или стране в целом.

МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ САЛОН ОБРАЗОВАНИЯ (ММСО) В 2018 ГОДУ ПРОШЕЛ ПОД ЭГИДОЙ ЮНЕСКО⁶

«Московский международный салон образования — 2018 прошел под эгидой ЮНЕСКО», — сообщили в пресс-службе, отметив, что соответствующее решение приняла генеральный директор организации Одри Азуле. «Московский образовательный салон стал в последние годы одной из ключевых международных площадок, где обсуждаются приоритетные вопросы гуманитарного сотрудничества и тренды развития образования. Поэтому не случайно, что этот форум второй год проходит под эгидой ЮНЕСКО», — заявила РИА «Новости» вице-премьер Правительства РФ Ольга Голодец.

⁶ РИА «Новости». URL: https://ria.ru/sn_edu/20180316/1516524938.html.

В 2017 году ММСО впервые прошел под патронатом ЮНЕСКО: с 2017 года салон официально вносит вклад в выполнение стратегических целей программ ЮНЕСКО. В работе ММСО приняли участие ведущие российские и международные образовательные и научные организации, представители федеральных и региональных министерств и ведомств. Ознакомиться с программой Московского международного салона образования, который прошел с 18 по 21 апреля в 75-м павильоне ВДНХ, можно на сайте www.mmco-expo.ru.

ВОРОНЕЖСКАЯ ОБЛАСТЬ БУДЕТ СОТРУДНИЧАТЬ С МГИМО⁷

Власти Воронежской области подпишут соглашение о сотрудничестве с Московским государственным институтом международных отношений, сообщает правитель-

ство региона. Инициатива появилась на Международной выставке-форуме «Экотех-2017» в Москве. «Документ призван расширить сотрудничество сторон в формировании и развитии инновационной инфраструктуры сетевых и кластерных объединений по внедрению прогрессивных инновационных технологий в производство», — говорится в сообщении.

Соглашение также предусматривает совместную подготовку и реализацию образовательных, научно-исследовательских программ и инновационных проектов, направленных на развитие Воронежской области и МГИМО, а также научно-практическое взаимодействие факультетов вуза с предприятиями Воронежской области. Кроме того, соглашение предполагает совместную реализацию программ подготовки, переподготовки кадров и повышения их квалификации.

В СТРАНАХ БАЛТИИ МОГУТ ПОЯВИТЬСЯ ФИЛИАЛЫ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ⁸

Минобрнауки России прорабатывает вопрос о создании филиалов вузов РФ в странах Балтии, в частности бывшего филиала Московского государственного университета экономики, статистики и информатики (МЭСИ) в Риге, сообщила в интервью РИА «Новости» министр образования и науки Ольга Васильева. «Да, действительно, вопрос о представительствах российских вузов в странах Балтии прорабатывается в Минобрнауки России», — сказала Ольга Васильева. Она пояснила, что с 2008 года в Риге функ-

⁷ РИА «Новости». URL: <https://ria.ru/society/20180312/1516182765.html>.

⁸ РИА «Новости». URL: <https://ria.ru/society/20180305/1515740542.html>.

ционировал филиал МЭСИ, на базе которого велось обучение по программам высшего профессионального образования по специальностям «Экономика» и «Менеджмент» как на очной, так и на заочной основе. В филиале

также осуществлялось обучение русскому языку, и на его базе был организован в свое время пункт проведения ЕГЭ. В 2015 году он был передан Российскому экономическому университету им. Г.В. Плеханова.

«В связи с тем, что в январе 2015 года филиал фактически прекратил свою деятельность, он ликвидирован приказом Минобрнауки России в 2016 году. Недавно в адрес Минобрнауки поступило обращение от депутата Сейма Латвийской Республики, члена комиссии Сейма по образованию, науке и культуре Ивана Клементьева, в котором он просит оказать содействие в возобновлении деятельности бывшего филиала Московского государственного университета экономики, статистики и информатики в Риге», — рассказала министр. «Учитывая высокий спрос на российские образовательные программы и высшее образование на русском языке в Латвии, мы подробно изучаем этот вопрос и не исключаем возможности его положительного решения», — добавила Ольга Васильева.

В РОССИИ СОКРАЩАЕТСЯ ЧИСЛО НАЦИОНАЛЬНЫХ ЯЗЫКОВ, КОТОРЫЕ ПРЕПОДАЮТ В ШКОЛЕ⁹

Число национальных языков в России, которые преподаются в школе, ежегодно сокращается, и через несколько лет их количество может достигнуть лишь четырех-пяти, рассказал профессор кафедры общего и русского языкознания, проректор по науке Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина Михаил Осадчий накануне Международного дня родного языка. «В России около 100 языков. Из них только немногие являются языками образования. И их число действительно стремительно сокращается. Например, в 2015 году на 18 языках велось образование в России. В 2016 году этих языков уже 13. По 2017 году пока у меня нет данных, они еще не обобщены, но я подозреваю, что снова будет снижение. Наверное, по всей видимости, мы придем к тому, что через несколько лет будет четыре-пять языков образования», — сказал РИА «Новости» Михаил Осадчий.

Филолог отметил, что сегодня преподавать любой предмет в школе невозможно без современных учебников. Это и является главной пробле-

⁹ U4eba.net. URL: <http://u4eba.net/anons/22-02-v-rossii-sokrashhaetsya-chislo-natsionalnyih-yazyikov-kotoryie-prepodayut-v-shkole.html>.

мой для сохранения преподавания в школах национальных языков. По его словам, такие учебники содержат, как правило, какую-то часть грамматики, либо предназначены для начального уровня, либо, что чаще всего, являются устаревшими. «Отсутствие современного полноценного учебно-методического обеспечения для таких редких языков является сегодня главной проблемой и главной причиной, почему эти языки исчезают. Нет никакого злого умысла, нет никакой политической задачи. Это процесс такой естественный. Не пишутся учебники носителями этих языков, значит, постепенно предмет из школ уходит. И тут можно обратиться к носителям исчезающих языков с предложением давать своим детям филологическое образование, направлять их на филологические факультеты, чтобы они впоследствии писали учебники своего родного языка. Пока не будем писать учебники, процесс вымирания языков не остановится», — сказал эксперт.

«СОЦИАЛЬНЫЙ НАВИГАТОР» В ТРЕТИЙ РАЗ ИССЛЕДОВАЛ ВОСПРИЯТИЕ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ¹⁰

НИАУ МИФИ, МГЮУ им. О.Е. Кутафина, МГИМО и СПбГУ признаны лучшими российскими университетами по отзывам студентов. Эти учебные заведения также были лидерами прошлогоднего исследования «Российские вузы глазами студентов».

Аутсайдерами стали Уральский федеральный университет, МАИ и Санкт-Петербургский государственный экономический университет. Впрочем, авторы рейтинга отмечают, что 43% студентов все же довольны своим вузом, в то время как жалуются на свое учебное заведение 37%. Руководитель проекта «Типичный абитуриент» Владислав Белый, комментируя результаты исследования, подчеркнул, что в этом году увеличилось количество студентов, довольных выбранным вузом: в прошлом году довольных студентов было всего 36%, в этом — 45%. Вместе с тем, по его словам, процентное соотношение недовольных студентов осталось прежним, но сократилось количество студентов, относящихся нейтрально к своему вузу.

Как показало исследование, студентов по-прежнему волнуют заинтересованность, профессионализм и возраст преподавателей, наличие и ремонт в общежитиях, позиции вуза в рейтингах и именитые выпускники. В список «волнующих» также добавились вопросы, связанные с научной жизнью вуза, его международными связями, контингентом однокурсников, вопросами отчисления студентов, получения стипендии и вопросами платного образования. Комментируя аспекты, отражающие недовольство

¹⁰ Коммерсант. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3554287>.

студентов, руководитель проекта «Социальный навигатор» Наталья Тюрина обратила внимание на смещение акцента с материальных претензий (качество кампусов и пр.) в сторону кадровых вопросов. «Студенты в своих недовольных отзывах отмечают пожилой возраст преподавателей, “потухшие глаза” и низкую профессиональную компетентность сотрудников вузов», — отметила эксперт. При этом она призвала все российские университеты более внимательно прислушиваться к мнению студентов.

В ГОСДУМЕ ПРЕДЛОЖИЛИ ВВЕСТИ НОВУЮ КАТЕГОРИЮ ВУЗОВ¹¹

Комитет Госдумы РФ по образованию и науке считает необходимым разработать и внести в нижнюю палату парламента законопроект о создании новой категории вузов — электронных университетов, сообщается в проекте решения комитета, которое принято депутатами в ходе заседания. «Комитет... считает необходимым разработку и внесение в Государственную думу проекта федерального закона о внесении изменений в ФЗ “Об образовании в РФ”, предусматривающего установление новой категории образовательных организаций высшего образования — “открытый университет” (“электронный университет”)», — сообщается в проекте решения комитета.

Кроме того, депутаты рекомендовали Правительству РФ рассмотреть вопрос о создании специальной комиссии по развитию индустрии электронного обучения. «Мы просили бы Дмитрия Анатольевича (Медведева) лично возглавить такую комиссию», — заявил первый зампред Комитета ГД по образованию и науке Олег Смолин (КПРФ) на заседании комитета.

ГЛАВА ВШЭ РАССКАЗАЛ, КАК ТЕХНОЛОГИИ ИЗМЕНЯТ СИСТЕМУ ОБРАЗОВАНИЯ¹²

Электронный учебник нового поколения должен будет в будущем использовать искусственный интеллект для формирования индивидуального образования школьника, сказал ректор НИУ ВШЭ Ярослав Кузьминов на полях Гайдаровского форума. «Самообучающийся искусственный интеллект — это абсолютная реальность. Она просто слишком дорогая сейчас и находится в таком лабораторном состоянии. Но, по оценкам всех руководителей крупнейших компаний-разработчиков, я напому, что их три — это Google, Microsoft и IBM, у нас есть пять или семь лет для окончательного вытеснения бумажного учебника. Не потому, что бумага менее приятна, чем экран компьютера или электронной книги, а потому, что искусственный интеллект станет доступным и сломает всю методику общеобразовательной

¹¹ РИА «Новости». URL: <https://ria.ru/society/20180208/1514210866.html>.

¹² РИА «Новости». URL: <https://ria.ru/society/20180117/1512774648.html?inj=1>.

школы не только у нас, а в большинстве стран», — сказал Ярослав Кузьминов. Он пояснил, что в результате внедрения искусственного интеллекта исчезнут порядка 70% составляющих нынешней методики образования.

«Учитель через 5–7 лет не будет знать, задачу решил Петя или Петин смартфон. Причем Петин смартфон сделает это очень доказательно с несколькими вариантами решения, с подробным объяснением. Петин смартфон может писать эссе и стандартное сочинение», — пояснил ректор. По его словам, искусственный интеллект имеет возможности для решения на сегодняшний день нерешенных для школы проблем, в частности индивидуализации обучения. «Искусственный интеллект, зашитый в электронном учебнике нового поколения, будет способен адаптироваться к тому, что у ребенка получается, а что не получается, предлагать ему те задачи, которые у него идут... В зависимости от успешности ответа на такого рода интерактивные задачи будет предлагаться совершенно другой метод обучения на очень раннем этапе», — пояснил он.

НЕЛЬЗЯ СТАВИТЬ БАРЬЕРЫ МЕЖДУ НАУКОЙ И ОБРАЗОВАНИЕМ¹³

Нельзя ставить барьеры между наукой и образованием, считает вице-президент Российской академии наук (РАН) Алексей Хохлов. Об этом он сообщил в ходе круглого стола на тему «Правовое обеспечение организации прикладных исследований и разработок». «Наука — это творческая деятельность. Оцениваться работа должна по результатам, а не по затраченному времени. Очень много в законе про интеграцию науки, технологии и образования. Для меня это важно», — сказал Алексей Хохлов. Он подчеркнул, что нельзя ставить барьеры между наукой и образованием. По его словам, от этого проиграют и наука, и образование.

Вице-президент РАН отметил, что в новой редакции Закона о научной, научно-технической и инновационной деятельности в РФ указана только та инновационная деятельность, которая связана с новыми технологиями. «Я считаю, что это правильно. В законе должны закрепляться принципы, а конкретные вещи нет смысла прописывать. Но в нем прописаны реалии», — заявил Алексей Хохлов. По его словам, раньше министерства могли вести научно-инновационную деятельность так, как им нужно, теперь надо пройти через советы. Этот элемент закреплён в законе. «Хорошо, что в статье 10 говорится о поощрении частной инициативы, но хотелось бы, чтобы там был прописан момент перехода интеллектуальной деятельности от владельца к разработчику. Может, имеет смысл закрепить это и в Законе о науке», — уточнил Алексей Хохлов.

Федеральный закон «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в РФ» должен заменить действующий базовый Закон «О науке и государственной научно-технической политике». Его разработчиком является Министерство образования и науки Российской Федерации. В настоящее время законопроект дорабатывается с учетом мнения всех заинтересованных сторон.

¹³ Российское образование. Федеральный портал. URL: <http://www.edu.ru/news/science/nelzya-stavit-barery-mezhdu-naukoy-i-obrazovaniem/>.

УДК 796

Образование и воспитание — идеи, обращенные в будущее

© **Панченко Ольга Григорьевна,**

профессор Академии повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования, кандидат философских наук, профессор

Россия, 125212, г. Москва, Головинское шоссе, д. 8, корп. 2а

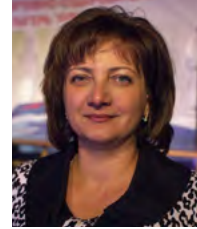
E-mail: academy@apkpro.ru

© **Казурова Ольга Алексеевна,**

старший преподаватель Педагогического института Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Россия, 600000, г. Владимир, ул. Горького, д. 87

E-mail: oid@vlsu.ru

В данной статье рассматривается процесс проявления в инновационном обществе новой глобальной и универсальной «мягкой силы», предотвращающей негативные последствия нелинейного ускоренного развития мира. По этой причине у образования и воспитания появляется новая важная гуманная стратегическая цель развития — стать эффективным пространством воспитания, образования и развития таких людей, которые принимают смысл и ценности происходящего в этом новом, обновленном смыслами общественном пространстве и времени.

Ключевые слова: картина мира, глобальные кризисы, сознание, смыслы, ценности, навыки, компетенции, инновационные потоки, политическая «мягкая сила», инновации, социальные стратегии.

Education and upbringing — ideas for the future

© **Olga Panchenko,**

Professor of the Academy for Advanced Studies and Retraining of Education Professionals, Cand. of Philosophy, Professor

Russia, 125212, Moscow, Golovinskoye shosse, 8, building 2a

E-mail: academy@apkpro.ru

© **Olga Kazurova,**

Senior Lecturer, Pedagogical Institute of the Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs

Russia, 600000, Vladimir, ul. Gorkogo, 87

E-mail: oid@vlsu.ru

This article examines the process of expression of a new global and universal soft power, that prevents the negative consequences of nonlinear accelerated development of the world, in an innovative society. Education and upbringing have a new important humanitarian strategic objective of development for this reason — to become an effective space for the upbringing, education and development of such people, who accept the meaning and values of what is happening in this new, with renewed sense, social space and time.

Keywords: worldview, global crises, consciousness, meanings, values, skills, competences, innovation flows, soft power, innovations, social strategies.

Происходящие в последние десятилетия глобальные изменения существенным образом изменили мир вокруг нас, меняя наше сознание, наши стереотипы и привычные формы общения, коммуникации. Окружающая нас реальность все больше напоминает «смыслоразмытую реальность». Объективно возникла острая потребность повышения интеллектуальной мобильности и лабильности общества к происходящим изменениям, более гибкого и «мудрого» осознания и поведения каждого человека [2].

Очевидная необходимость в этом случае «смыслового осознания» [7] живущих в этом быстро меняющемся мире людей принимается сложно, еще сложнее оно становится целью воспитания [10]. Имеющиеся установки воспитания сознания, мышления исторически оправданны и работают, ибо забвение традиций не способствует преображению и обновлению миропорядка в эпоху глобальных перемен. Установки «жесткого экономического сознания» фактически провоцируют и создают кризисные явления, преодолеваемые востребованными новшествами и инновациями [11, с. 7797–7802]. «Россия в начале XX века стала главной страной планеты» — это основной тезис Международного экспертного семинара под названием «Через 100 лет после революций: подводя итоги», который прошел в Санкт-Петербурге 7 ноября 2017 года.

Об Октябрьской революции сегодня, 100 лет спустя, на семинаре говорили как о событии мирового значения. Именно это, по их мнению, определило ход развития не только России, но и всего человечества. Важное место в программе диалога, прошедшего в Доме ученых, заняла презентация книги Самира Амина «Россия: долгий путь от капитализма к социализму». Автор этой работы, ученый с мировым именем, один из создателей мир-системного подхода, показал: будущее России обязательно должно учитывать не только имперский, но и советский опыт развития. Самир Амин выразил признательность профессору Сергею Бодрунову, директору Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте и президенту Вольного экономического общества России, за публикацию книги на русском языке. По мнению Александра Бузгалина, доктора экономических наук, существует насущная необходимость учесть уроки истории России, и эта возможность есть — взять лучшее из нашего прошлого. Примерно те же мысли высказывает Владимир Калашников, доктор исторических наук: «Мы испытали три модели общественно-политического развития. Начало века — это царская модель, до 1917 года в рамках капитализма. Вторая модель — советская, и третья модель — это постсоветская. И хороший повод — столетие Октября, чтобы сравнить потенциал всех трех моделей» [3].

Это период мир-системного перехода в рамках, формате согласованного и ориентированного поиска выхода на иной уровень взаимоотношений между человеком и государством. Творчество нового требует участия и поддержки большого числа людей. Очевидно, что по своей логике развития эти процессы неизбежно порождают основы для новых типов общества: «Общество знания» [6] и «Инновационное общество» [16]. Главными

действующими лицами этих новых обществ должны стать люди с нравственными профессиональными и личностными качествами. Человека XXI века — времени перемен — ориентируем и определяем как человека с большим спектром гибких (универсальных) способностей и умений (softskills) и высоким уровнем самоорганизации, самоконтроля, самообучения, самоуправления, самодеятельности, которые позволяют реализовать системный тип власти — мудрой власти (smartpower).

«Гибкая сила» взаимной помощи и солидарности, по мнению известного русского мыслителя Петра Кропоткина, в человеческом обществе существовала всегда. Она была своеобразным двигателем социального прогресса человечества, но в принципе никогда не являлась доминирующей силой [8]. Тем не менее многие процессы глобализации происходили не только сверху, но и снизу, опираясь на взаимную поддержку, солидарность участников этих процессов. Такие понятия, как соборность, общинность, представляли такой план связи и снижения напряженности в общественном устройстве и личном осознании своего общественного выбора пути.

Конец XX века резко ускорил процесс взаимозависимости и взаимодоверия. Реальностью стал совсем иной, невероятно возросший уровень глобализации. Новый этап объединения мира в единое целое связан с научно-техническим прогрессом, приведшим к качественному обновлению информатизационных технологий и резкому удешевлению транспортных расходов в считанные десятилетия прошлого века. Новый мир становится новой реальностью. А как же чувствует себя в этом мире человек со своим понятием самоорганизации, самоконтроля, самообучения, самовоспитания, самоуправления? Как соединить все возрастающий потенциал научно-технического прогресса и степень соответствия человеческому потенциалу, вносящему свое видение в миропорядок на технологическом и на гуманитарном уровне? Инновационная культура нового технологического уклада требует такой философии воспитания, образования и такой жизни, в которой восприятие «смысла жизненного пространства и времени» является связующим смыслом между прошлым, настоящим и будущим.

Приведем несколько распространенных определений инновации. В наиболее общем виде известный российский психолог А.И. Юрьев определил ее как «достижение одобряемых целей непризнанными методами». В этом определении отчетливо видна роль согласования целей готовящегося нововведения большим числом людей и признания ими права создателей новшества использовать еще никем не признанные методы.

В соответствии с теорией инновационного развития Йозефа Шумпетера нужна массовая артикуляция остроты кризиса существующей ситуации, чтобы запрос общества был услышан и принят творцом нового [17]. В этих условиях впервые, на наш взгляд, появляется не озвученная, но реально существующая «гибкая сила» поддержки и продвижения полезного нововведения — инновации.

Экономические выгоды инновации очевидны. Это рост производительности труда и успешная коммерциализация знания, лежащая в основе но-

вовведения. Эти определения выглядят вполне достойно, и в них, строго говоря, для невнимательного взгляда не видны угрозы реализации инноваций обществу, экономической деятельности и государству. Строго говоря, они (угрозы) присутствуют в основополагающем определении инновации, данным Йозефом Шумпетером: «Инновация — это созидательное разрушение». Из этого определения следует, что любая инновация порождает свою волну разрушений. Эти кризисы непрерывно порождают потребность в новых инновациях, устраняющих возникающие проблемы. Волны созидания и разрушения начинают следовать друг за другом.

Как чувствует себя при этом человек, человечество? Кризис имеет несколько определений — напомним о них. «Кризис» с греческого — «суд, исход». В этом смысле известно среди людей образования высказывание сэра Кристофера Болла: «Существующие системы приводят к существующим результатам. Если требуется добиться чего-то иного, в корне измените систему». Изменить систему сложно. Но придать иной импульс взаимодействиям нужно и можно. Иначе аргументом традиционной «жесткой силы» группы управленцев, экономистов, не прогнозирующих последствия своих профессиональных решений, стимулирующих новшества в любых условиях, может стать следующий кризис.

Очевидно, что настало время включения в процесс создания и реализации инновации и учета последствий инновации, своего рода прочета «следа инновации», в котором действуют согласие или несогласие и понимание или непонимание всех участников инновационного процесса. В противном случае результат вряд ли будет положительным. Это касается не только отдельных случаев инноваций, но и всего процесса глобализации как большой общечеловеческой инновации. Дальнейшее ее хаотическое развитие неминуемо будет порождать все большие проблемы вплоть до приближения к очередной точке реальной угрозы глобальной катастрофы. Включение инновации должно сейчас определять этап прогноза возможных политических, социальных, экологических, экономических, этических, культурных и т.д. последствий. В этом смысле заложенная изначально в понятии инновации формула «кризис, суд и исход» является актом взаимного согласованного выхода из сложной ситуации.

«Гибкая сила» сотворения созидательного нового требует участия и поддержки большого числа людей. Главной задачей этих людей становится создание новой стратегии людей, принимающих решения, направленной на прекращение истощения ресурсов Земли и предотвращение социальных протестов из-за неравномерного перераспределения природных ресурсов между различными группами людей и народами. В соответствии с недавно проведенным исследованием [13, с. 14–24] сохранение нынешних темпов мирового развития, потребления и распределения благ неизбежно ведет к тому, что человечество в ближайшее время имеет все шансы последовать примеру многих прежних цивилизаций Земли, не доживших до наших дней. Очевидно, что прежние технологии неограниченного развития мира становятся сильнейшими факторами глобального риска и должны

быть заменены стратегиями устойчивого (или, более точно, поддерживающего, прогнозируемого) развития.

Список глобальных проблем в настоящее время очень велик, однако исходя из заявленной выше позиции приоритетными проблемами, требующими неотложного решения, являются всего несколько: сохранение Земли через новую систему управления ресурсами; создание гуманитарных основ оптимистических стратегий развития в условиях выхода человечества из обостряющегося глобального кризиса. Очевидно, что для достижения этих целей необходимо в несколько раз поднять число социальных, технических и технологических инноваций, обеспечивающих рост эффективности экономики и социальной устойчивости. Данный вывод может показаться парадоксальным: для того чтобы сохранить жизнь человечества в нелинейном мире, необходимо вместо жесткой конкуренции применить гибкое продуктивное сотрудничество.

Ключевым последствием перехода современного мира от индустриального этапа развития к постиндустриальному является появление нового, четвертого сектора экономики — «новой экономики» [1]. Этот сектор экономики по его базовой составляющей «наукоемкости» принято называть «экономикой, основанной на знании», а общество с доминирующей ролью данного сектора экономики — «обществом знания».

Основной причиной его появления является необходимость преодоления энергетического кризиса начала 1970-х годов, востребовавшего значительное повышение производительности в разработках и создании большого числа новых технических устройств с минимальным потреблением энергии и возросших в цене видов топлива. Эта проблема была разрешена путем открытия и массового использования нового вида производительности творческого труда — совместной «синергетической производительности». В основе новой производительности труда лежит эффект так называемого коллективного интеллекта, обнаруженного в середине 1980-х годов и состоящего в том, что, как правило, у группы специалистов есть важная способность находить решения задач более эффективно, чем лучшее индивидуальное решение в этой группе.

Этот эффект возрастания эффективности творческой деятельности в результате интеграции, обмена идеями и приводит к синергетическому эффекту (от греч. *Συνεργός* — «вместе действующий») повышения производительности труда. Причиной увеличения общей производительности труда специально организованной группы специалистов является возрастающее разделение труда. Именно оно с большой скоростью внедряется ныне в святая святых человеческой природы — в творчество. Кроме того, важной составляющей общего успеха является психологическая установка на отсутствие жесткой конкуренции между членами команды. Творческая, поощряющая сила, поиск желаемого всеми членами творческой команды, где творческая конкуренция воспринимается естественно, поскольку изначально достигается договоренность о справедливом распределении полученных совместных результатов.

По мнению известного футуролога Элвина Тоффлера, именно такое человечество и каждый отдельный человек создадут в ближайшее время

то «революционное богатство», которое изменит мир. Поэтому на первый план интересов общества выходит «насуточная полезность» воспитания и образования, науки, выраженная в количестве и качестве полезных нововведений (инноваций). Именно с этого момента, можно считать, и начинается экономика будущего с иными действующими лицами и иными правилами взаимодействия между ними [11, с. 7797–7802]. А главной задачей государства и сообществ становится воспитание и созидание людей (педагогов, инженеров, архитекторов, менеджеров и т.д.), принимающих правильные, осознанные решения.

Основой успеха создания любой инновации является «мягкая сила» взаимного доверия в коллективе. Психология человеческих отношений внутри творческих команд наряду с теорией познания становятся важнейшей основой «новой, неконкурентной по своей сути экономики» [5]. Личность работника, его знания и умения, востребованные в будущем, становятся ключевым условием успешного развития «экономики, основанной на знании, сотрудничестве и доверии». Доверие и созидание становятся идеологией современного общественного порядка, а личностные качества универсальных работников нового времени — творцов и организаторов, по мнению Питера Друкера [15], — основой ее успеха. Достаточно посмотреть на результаты недавних исследований Всемирного банка о востребованных практических гибких навыках (компетенциях), чтобы в этом убедиться. Современный разработчик, исследователь должен иметь следующий набор гибких практических навыков — компетенций:

- 1) инновационные компетенции (стратегическое видение, фантазия, видение возможности практического применения, настойчивость);
- 2) творчество, многозадачность, междисциплинарные навыки;
- 3) умение решать проблемы, аналитические навыки, критическое мышление (умение рассуждать);
- 4) навыки по развитию бизнеса;
- 5) умение работать с людьми (создание команды, работа в команде);
- 6) межкультурная толерантность и знание языков;
- 7) управленческие навыки (лидерство, управление проектами, управление изменениями);
- 8) социальные навыки (коммуникабельность, networking, эмпатийность);
- 9) навыки личной эффективности (планирование, тайм-менеджмент, гибкость).

Из этого набора компетенций видно, что более половины востребованных умений, навыков и компетентностей работников нового времени (с 5-го по 9-й) — это умения работы с людьми. Среди них особо выделяется коммуникабельность, гибкость и эмпатийность (от греч. *empathia* — «сопереживание»), то есть такое свойство личности, которое может носить познавательный (способность понимать и предвидеть), аффективный (способность эмоционально реагировать) и активно-деятельностный (способность к соучастию) характер. Очевидно, что эти качества

личности ранее были на втором, третьем плане по запросу общества. Новые потребности разрешения постоянно нарастающих глобальных проблем резко меняют картину мира, критерий успешного работника нового времени. Она становится более сложной, многофакторной и обращенной не только и не столько к знаниям, сколько в первую очередь на сотрудничество с большим числом разных людей. Очарование «мягкого климата» сотрудничества, сотворчества и сопереживания выходит на первый план. Новая «гибкая сила» продуктивного сотрудничества становится естественным фактором модернизации сознания людей «новой экономики» и модернизирующего образования.

Важным теоретическим шагом в этом направлении стало недавнее открытие особого, эмоционального интеллекта человека [4]. Именно он позволяет человеку правильно истолковывать окружающую среду общения и оказывать на нее влияние, интуитивно улавливать то, чего хотят и в чем нуждаются другие люди, знать их сильные и слабые стороны, не поддаваться стрессу и быть обаятельным, добиваться совместных успехов. По нашему мнению, все перечисленные выше качества человека с высоким уровнем развития эмоционального интеллекта и являются основой остро востребованных новым временем «гибких навыков» профессионального и личностного поведения, растущей власти и очарования «мягкой силы продуктивного человеческого общения». Очевидно, что «жесткие и гибкие навыки» человека исторически и социально обусловлены, и их сочетание, необходимый баланс могут приводить к оптимальной в данной ситуации тактике и стратегии поведения. Новое время требует «гибкого и мудрого личного и группового поведения», в котором сочетаются разные формы поведения, приводящие к успешности как творческих и профессиональных команд, так и всех членов этих команд. Таково требование новой психологической безопасности людей формирующегося нового инновационного общества. Конкуренция выходит за пределы творческих команд и повышает у членов команд мотивацию к общему успеху. Не модернизирующиеся в этом направлении сообщества, по-видимому, ожидает сокрушительное столкновение с будущим.

Интеллектуальный географический рельеф страны, ландшафт ее инновационной культуры, пространство ее человеческого капитала становятся новыми факторами и основами системной геополитики. Выживание страны в жестком конкурентном мире глобализации определяется уже не привычными природными ресурсами и географическими особенностями страны, а уровнем и качеством освоения населением востребованных знаний, умений и компетентностей, в большинстве своем значительно более гибких, чем ранее. Объективно в новом мире впереди будет та страна, которая преуспеет на поприще массового «производства» таких людей.

Без сомнения, судьба всего мира будет определяться пространством «мягких и гибких умений» очень большого числа людей, осваивающих ныне новые технологии гибкого плодотворного сотрудничества. Именно эти люди будут в состоянии создать самоценное, саморазвивающееся новое, инновационное в своей основе общество, способное найти ответы на

возрастающие волны глобальных проблем. Само это общество может стать реальной «мягкой силой» нового мира. По этой причине у образования появляется новая важная гуманная стратегическая цель развития — стать эффективным пространством воспитания и развития таких людей, гибких и универсальных работников нового времени.

Библиографический список

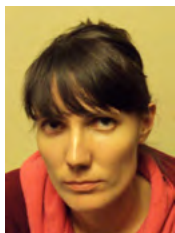
1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. — М.: Академия, 1999. — 578 с.
2. Бирич И.А., Панченко О.Г. В поисках новой методологии отечественного образования. История, современность, прогнозы: Монография. — М. — Екатеринбург: Уральское изд-во; Большая Медведица, 2010. — 256 с.
3. В Петербурге открылся Международный форум к 100-летию революции [Электронный ресурс]. — URL: <https://otr-online.ru/news/v-peterburge-otkrilsya-92719.html>.
4. Вайцеккер Э., Харгроуз К., Смит М. и др. Фактор пять. Формула устойчивого роста: Доклад Римскому клубу. — М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2013. — 368 с.
5. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. — М.: АСТ, 2008. — 478 с.
6. Деминг У.Э. Новая экономика / Пер. с англ. Т. Гуреш. — М.: Эксмо, 2006. — 208 с. (Библиотека «ЭКСПЕРТА»).
7. Дуэк Кэрол. Гибкое сознание: новый взгляд на психологию развития взрослых и детей / Кэрол Дуэк. — М.: Изд-во «Манн, Иванов и Фербер», 2013. — 238 с.
8. Колин К.К., Урсул А.Д. Информация и культура. Введение в информационную культурологию. — М.: Изд-во «Стратегические приоритеты», 2015. — 300 с.
9. Коротаев А.В., Комарова Н.Л., Халтурина Д.А. Законы истории. Вековые циклы и тысячелетние тренды. Демография, экономика, войны. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: УРСС, 2007. — 255 с.
10. Кропоткин П.А. Взаимопомощь среди животных и людей / Пер. с англ. А.А. Николаева. — Минск: Беларуская Энцыклапедыя, 2006.
11. Москвич Ю.Н. Мерцающие картины глобального мира как искушение и вызов для теорий управления. XII Всероссийское совещание по проблемам управления. ВСПУ-2014. Москва, 16–19 июня 2014 года. — С. 7797–7802.
12. Москвич Ю.Н. Творцы и созидатели нового мира: откуда пришли и куда держат путь // Осмысление глобального мира: Кол. монография / Отв. ред. Ю.Н. Москвич. — Красноярск: Литера-принт, 2007. — Вып. 1. — 176 с. (Библиотека актуальной философии). — URL: www.dialog21.ru.
13. Москвич Ю.Н., Диев В.С. Образование на пути к новым берегам: поиск ответа на глобальные вызовы // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. — 2013. — № 3. — С. 14–24.
14. Образование для инновационных обществ XXI века: заявление руководителей восьми ведущих стран мира, принятое на саммите G8 в Санкт-Петербурге 16 июля 2006 года. — URL: <http://civilg8.ru/6189.php>.
15. Drucker P.F. Post-capitalist society // Harper Business. — 1994. — 232 p.
16. Nye Joseph S. Bound to Lead: the Changing Nature of American Power, 1990.
17. Nye Joseph S. Soft Power. The Means to Success in World Politics. — New York: PublicAffairs, 2004. — 192 p.

УДК 37.032

Высшая школа: образование VS ВОСПИТАНИЕ

© **Крючкова Светлана Евгеньевна,**

*доктор философских наук, профессор Школы философии факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета — Высшей школы экономики
Россия, 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20
E-mail: Skryuchkova@hse.ru*

© **Крючкова Елена Вячеславовна,**

*кандидат экономических наук, доцент кафедры производственного менеджмента Московского государственного технологического университета «СТАНКИН»
Россия, 127055, г. Москва, Вадковский пер., д. 3а
E-mail: kryuchkova_e@mail.ru*

Сфера образования в современном мире расширяется и углубляется, в силу этого актуализируется ряд вопросов, касающихся отношений государства, общества и университета как социального института. Сегодня повсеместно и практически постоянно идут дискуссии, проходят конференции и проводятся семинары, в ходе которых осуществляется системное осмысление миссии высшей школы в обществе. В статье осмысливаются следующие принципиальные вопросы: остается ли образование общественным благом, цель которого — всестороннее развитие личности в том смысле, как его понимали родоначальники современной системы образования, или оно превратилось в одну из новых областей экономики, связанных со сферой услуг. Ответ на этот вопрос имеет ключевое значение для понимания роли образования в современном обществе, так как в первом случае ответственность за него лежит на государстве, а во втором — мы имеем дело с рынком, где правят законы спроса и предложения.

Ключевые слова: образование, рынок, общественное благо, сфера услуг, высшая школа, культура, духовность, компетентность.

Higher education: education vs upbringing

© **Svetlana Kryuchkova,**

*PhD in Philosophy, Professor of the School of Philosophy, Faculty of Humanities, National Research University - Higher School of Economics
Russia, 101000, Moscow, ul. Myasnitskaya, 20
E-mail: Skryuchkova@hse.ru*

© **Elena Kryuchkova,**

*Cand. of Economics, Associate Professor, Department of production management, Moscow State Technological University "STANKIN"
Russia, 127055, Moscow, Vadkovskiy per., 3a
E-mail: kryuchkova_e@mail.ru*

The sphere of education in the modern world is expanding and deepening; due to this, a number of issues concerning relations between the state, society and the university as a social institution become actual. Discussions, conferences and seminars are going on everywhere and almost constantly today. In their course, a systemic interpretation of the mission of higher education in society is carried out. In the article, the following fundamental questions are comprehended: whether education remains a public good, whose objective is the all-round development of the individual, in the sense that the ancestors of the modern education system understood it, or it has become one of the new areas of the economy related to the services sector. The answer to this question is of key importance for understanding the role of education in modern society, since in the former case the responsibility lies with the state, and in the latter case we are dealing with a market, where the laws of supply and demand rule.

Keywords: education, market, public good, services sector, higher school, culture, spirituality, competency.

Как показал известный российский философ В.М. Межуев, «то, что является благом для рынка, для культуры смертельная угроза» [5, с. 23]. Это в полной мере относится и к системе высшего образования, являющейся важнейшей сферой культуры. Распространенное сегодня целеполагание, согласно которому высшее образование в нашей стране должно соответствовать в первую очередь требованиям, предъявляемым к нему глобальной экономикой, и только затем — традициям и установкам национальных систем образования, в условиях кризисного состояния отечественной высшей школы порождает у всех заинтересованных лиц чувство тревоги, а предпринимаемая государством реформа — настроение неудовлетворенности.

Когда-то Я.А. Коменским задача, стоящая перед университетом, была сформулирована так: формирование «человека знающего». С тех пор понимание того, что должен знать человек, получивший высшее образование, сильно изменилось. Из того, что он должен «знать», практически исчезли идеи, носящие гуманистический и гуманитарный характер. Высшее образование стало рассматриваться преимущественно через призму профессиональной утилитарности. Возложенная на университет задача обучения, предполагавшая широкую интеллектуальную подготовку, научные исследования и развитие знаний как условий для достижения главной цели — воспитания «*совершенного человека*» (В. Гумбольдт) или «*цельного, безупречного человека*» (К. Ясперс), серьезно трансформировалась. Постепенно она сузилась и практически свелась к формированию функционала-профессионала, о чем свидетельствует тот факт, что в соответствии с духом Болонской декларации воспитание теперь уже не входит в систему высшей школы, его сфера — семья, общая школа, институты массовой культуры и т.п.

Технизация и глобализация привели к трансформации понимания не только образования как обучения, но и собственно воспитания, которое все чаще начинает трактоваться в направлении, придающем ему явное сходство с производством. На эту опасность указывал К. Ясперс в своей книге «Идея университета». По мнению К. Ясперса, «идея» университета как таковая «определяет смысл высшей школы». Это должна быть философски обоснованная идея, которой должны проникнуться ее смотрители — сту-

денты и профессора, проверяющие, соответствует ли учреждение своему идеалу, удовлетворяет ли оно целям, для которых создавалось [10, с. 139].

К. Ясперс полагает, что образование не сводится только к тому, чтобы «изучать и упражняться во всем, что необходимо для трудовой и профессиональной деятельности», оно изначально не ограничивается лишь передачей знаний о сущности вещей, а скрытно включает в себя воспитание молодых людей, которые должны «научиться смотреть на мир собственными глазами и в собственных категориях», только тогда они самостоятельно придут к гармонии с окружающей действительностью [10, с. 31–33].

Высшая школа должна предоставлять молодым людям, как выражался испанский философ Хосе Ортега-и-Гассет, «культурное образование», подразумевающее интеллектуальное и духовное развитие, а значит, воспитание нравственных качеств и интеллекта: «Учиться для того, чтобы усовершенствовать себя, а не для того, чтобы стать известными среди людей» (Конфуций).

Сегодня университет сконцентрировался на подготовке кадров в соответствии с государственным заказом, что, в свою очередь, сопровождается предъявлением к его деятельности определенных требований, сформулированных в виде стандартов. Такая трансформация университетского образования превращает его из «места критического мышления» и «духовного кормления» в орган по подготовке к вступлению в социум человека определенного типа, в «функциональное подразделение социального обслуживания» (Ч. Хайз), предоставляющее обществу «образовательные», просветительские, информационные и т.п. услуги. Конечно, на это есть объективные причины, так как общество, в котором мы живем, движется, как говорят, в сторону экономики, основанной на знаниях. А это значит, что университеты, как одни из важных институций, в которых знание производится, будут играть все возрастающую роль. Но оценка деятельности университетов по критерию качества научных результатов, имеющих прикладное экономическое значение, уже не является прерогативой сферы образования и науки, ее все чаще осуществляют те, кто не относится к профессиональному научному сообществу.

Сциентизированный рационалистический подход к университетскому образованию трансформировал не только его цель, но и содержание и методы. Под образованием в первую очередь стали понимать научение (обучение) — передачу некоторого объема знаний, который необходимо усвоить молодому поколению для обеспечения его адаптации к общественной жизни, а также формирование специалиста, обладающего определенным набором умений и навыков. Нельзя не заметить, что при таком понимании содержания образования высшая школа готовит человека, по сути дела, к прошлому, в лучшем случае — к настоящему, но не к будущему, в котором человек оказывается после окончания университета и в котором его специальность (особенно если она достаточно узкая) может быть вообще не востребована. Таким образом, из трех основных задач высшей школы — *профессиональная подготовка, научные исследования и воспитание* — «знаний» подход сосредоточивается на первой.

Не следует думать, что элиминация из процесса образования воспитательной компоненты — продукт техногенной цивилизации и глобализации. Так, уже в Античности с ее идеалами пайдейи, калокагатии и аретэ создавались системы воспитательно-образовательных институтов древнегреческих полисов, чье социальное состояние оказало влияние на теоретическую форму постановки педагогических проблем. Именно тогда впервые и возникло противостояние позиций по вопросу о соотношении обучения и воспитания. Как известно, педагогический поиск Сократа был ориентирован на духовно-интеллектуальное развитие человека — идеи «вращения души» путем майевтического вопрошания, самопознания, реализации личности. Платон, предпринявший одну из самых ранних попыток создания теоретической педагогики, в которую он включил практически все «вечные» педагогические проблемы, считал самым важным не обучение, а воспитание, вносящее в душу любовь к добродетели. Аристотель, в отличие от этического рационализма Сократа, считал, что моральная добродетель связана не со знанием, а с желанием, хотением и волей человека. Поэтому, говоря о роли воспитания в деле формирования человеческой личности, он обращает внимание не только на персональный аспект, но и на роль государства (законодательной власти) в воспитании гражданина. Резко отрицательно относясь к идее ранней специализации, Аристотель выдвинул идеал «*общего образования*», цель которого — воспитать в человеке потребность к освоению культурных ценностей, сформировать широкий кругозор, умение выносить критическое суждение по любому вопросу. Он критиковал стремление делать из молодого человека профессионала в какой-то отдельной области знания, например риторики, на что ориентировались софисты, создавшие модель риторико-формального образования.

Прагматический идеал софистов — это, по сути дела, прообраз современного «знаниевого» подхода. Софисты, которые создали в Афинах своего рода высшее образование и выделили его в особую сферу деятельности — формирование гражданина, представили такой вариант пайдейи, который сводился к научению кого угодно чему угодно и обеспечению любому достижения жизненного успеха в конкретной профессиональной области, а именно в политической сфере. Достижение профессионального успеха рассматривалось ими как благо. Этот подход прямо противостоял гуманистической модели образования как воспитания личности Сократа, Платона и Аристотеля, оказавшей влияние не только на педагогические концепции ближайших (древнеримских) мыслителей, таких как Цицерон, Квинтилиан, Сенека, но и на формирование педагогической традиции всей западной цивилизации.

Рассмотрение соотношения функций обучения и воспитания в разных образовательных институтах — от риторических школ Античности и средневековых университетов до современного вуза — позволяет заметить периодическое движение, подобное раскачиванию маятника, когда фокус смещается от приоритетности обучения в учебном процессе к доминированию воспитания, когда «с помощью университетского образования студенты должны становиться всесторонне развитыми людьми с сильным гу-

манистическим духом, с возвышенным и благородным характером, горячо любящими жизнь и общество, уважающими других, умеющими различать добро и зло» [9, с. 32].

Сегодня доминирует «знаниевый» подход, высшее профессиональное обучение противостоит воспитанию, цель которого — создание необходимых условий для развития духовности, которая должна лежать в основе процесса формирования гуманистически ориентированной, социально активной и творческой личности. Это актуализирует вопрос о необходимости включения в учебные планы университетов гуманитарной составляющей в значительно более широком объеме, чем это есть сейчас, причем в сочетании с исследовательской функцией. Опыт научного исследования, поиска истины, связь исследования и профессионального обучения являются важным условием формирования у молодых людей способности к «выработке личных смыслов в процессе самореализации» [6, с. 135].

Участие студента в совместном с преподавателем поиске истины имеет воспитательное значение, так как подобным образом преподаватель оказывает практическую помощь индивиду «в обретении себя». Последнее является одной из надежд, с которыми молодой человек приходит учиться в университет. Он полон сил, ищет себя, полагая, что образование (от слова «образ») будет ему в этом подспорьем. Но вместо такого «образования, подтверждающегося идеалом, он приобретает быстро забывающиеся знания для экзамена, подтверждающего образование» [10, с. 75].

В этом случае образование как бы не оправдывает внутренних ожиданий, возлагаемых на него человеком, приходящим в университет. «Молодой человек хочет быть *воспитан*, будь то посредством подчинения мастеру, посредством самовоспитания или посредством проходящей в борьбе и живой коммуникации с равными. Эти ожидания в университете исполняются редко. Первоначальный энтузиазм быстро исчезает. Возможно, студент так никогда и не уяснит для себя вполне, что он хотел бы и что ему делать. В любом случае он оказывается разочарованным, а позже — растерянным. Он отказывается от собственных стремлений и оказывается в тупике: он готовится к экзаменам и судит обо всем только с точки зрения того, что имеет значение для экзаменов; время обучения воспринимается им как мучительное время перехода к практике, от которой он отныне ждет спасения; он начинает думать, что якобы слишком глуп, что не понимает существенное и не в состоянии овладеть профессией; или же студент замещает свой прежний энтузиазм простой мечтательностью, становится ленивым в работе, стремясь постичь идею, целое, самое глубинное прямым путем без неприятных для него усилий, в которых, по его мнению, он схватывает только несущественное, он считает чтение нескольких хороших книг научной работой и искажает свои стремления настолько, что ищет назидательности вместо науки и желает смотреть на университетскую кафедру как на церковную... и только некоторых в счастливых случаях правильным путем ведет их личный гений, то есть путем, который содержит в себе развитие и цели» [10, с. 65–66].

Столь обширная цитата из известной работы К. Ясперса «Идея университета», первое издание которой вышло в 1923 году, то есть почти 100 лет

назад, представляется не просто психологически точной для описания проблемы, которая вынесена в заголовок данной статьи, но и не утратившей своего значения до сих пор. Сегодня в основном мы видим все то же, что и тогда, когда «знание в университетах понималось как закрытая система, а единственная задача университета в этой связи состояла в том, чтобы передать студентам то, что было уже известно, обычно читая вслух древние тексты» [11, с. 5–6]. И хотя в аудиториях современного университета уже не читают вслух древние тексты (за исключением, может, нескольких предметов, где без этого не обойтись), «знаниевый» подход по-прежнему преобладает.

Не нужно заблуждаться по поводу того, что данный подход подразумевает более легкий путь для учащегося, а значит, содержит меньше трудностей. Даже если студент, изучая какую-то специальность и думая лишь о будущей профессии, настроен исключительно прагматично, он испытывает разочарование, столкнувшись с огромным количеством учебного материала уже по своей специальности, которое невозможно усвоить путем механического запоминания. Он вынужден искать ориентиры сам, так как лекции и семинары лишь частично помогают ему в этом. Получается, что на самом деле даже такой студент хочет «ухватить» некую целостность науки, открыть свой путь к истине, позволяющей сделать мир более упорядоченным, а людей — более понятными и т.п., то есть он неявно стремится обрести «обоснованное мировоззрение» (К. Ясперс).

Исдержки «знаниевого» подхода не могут быть преодолены путем простой смены ориентиров университетского образования — объявлением главной целью высшей школы процесса воспитания, осуществляемого путем трансляции культурных образцов и норм, а также правил социального взаимодействия. Реализация этой установки в качестве приоритетной может обернуться (если за это дело возьмется Минобрразования) прямым императивом для преподавателя — научить своего студента в первую очередь быть хорошим человеком. Но для того, чтобы воспитать хорошего человека, надо по меньшей мере быть воспитанным в этом плане самому, ибо для того, чтобы зажечь огонь любви, например, к знаниям у учащегося, надо гореть самому. И даже если такой учитель найдется, то нельзя забывать, что процесс воспитания личности — это также и процесс самовоспитания. Конечно, когорта вузовских преподавателей весьма разнородна. И в ней во все времена встречаются талантливые педагоги, которых можно по праву назвать воспитателями в изначальном смысле этого слова. Как правило, это не только серьезные знатоки своего предмета, но и энтузиасты, способные увлечь других своей любовью к поиску истины. Они любят и умеют работать со студентами, что привлекает к ним множество молодых умов. В преподавании такого педагога нет места простой передаче знания, оно есть по большому счету не что иное, как сотворчество, совместный интеллектуальный поиск. Однако деятельность таких людей — это особая и важная тема, требующая отдельного рассмотрения. В данной же статье речь не о тех, кто способен осуществлять «воспитание мастера» (К. Ясперс), такие педагоги, несмотря на их важную роль, тем не менее не могут повлиять на общее состояние

высшей школы в условиях беспрецедентной массовизации высшего образования.

Главным предметом данной статьи остается вопрос о том, какие задачи должны быть приоритетными в современном университете как институте социализации личности: *образование как научение* с целью достижения хороших результатов в освоении знаний, позволяющих успешно сдать экзамен, и технических умений, необходимых для будущей профессии, или же *воспитание личности*, способной к самовыражению и самоопределению, к поступку, опирающемуся на систему нравственных ценностей. И насколько обоснованно противопоставление обучения и воспитания, ведь когда манифестируют, например, такую крайнюю позицию, что в высшей школе «знанию нечего учить, а надо воспитывать, то объективно это означает потрафление тому, что в условиях, когда мы и так уже ничего не знаем и не умеем делать, нам говорят, что это не обязательно, надо быть вроде бы только хорошим человеком. Но ведь надо быть и знающим, то есть компетентным специалистом» [2, с. 18].

Высшая школа предлагает специализированное образование, выбор которого в дальнейшем так или иначе влияет на жизнь каждого индивида. Однако чрезмерная сосредоточенность, например, на профессиональном экономическом или техническом образовании и одновременно недооценка гуманитарного, направленного на духовное развитие, должны быть преодолены, что требует от управленцев, университетского менеджмента и педагогов достижения консенсуса в признании необходимости пересмотра принципиальных установок. Следующим шагом должна стать совместная разработка новой, современной концепции высшей школы. В ней желательно избавиться от перекосов и крайностей, когда модель, основанная на примате одной из университетских функций, объявляется наиболее перспективной.

Сегодня в качестве таковой рассматривается исследовательский университет, в котором обучение ведется «через науку». Эта модель, нацеленная на прагматически эффективные научные исследования, основана на принципах операционализма и инструментализма, в ней на второй план отходит функция не только воспитания, но и, как это ни парадоксально, обучения. Так, «лицом» исследовательского университета становятся известные ученые, основатели научных школ, которые фокусируются, как правило, на работе «по грантам» и крупным научным проектам. Закономерно, что у них меньше преподавательская нагрузка, они работают в основном с магистрами и аспирантами, что делает их «труднодоступными» для обычного студента бакалавриата. В итоге студентам (особенно младших курсов), как показывают эксперты, изучавшие деятельность университетов исследовательского типа, все чаще преподают временные (на договоре) преподаватели, так как это более дешевая форма найма [7, с. 75], а также аспиранты и докторанты, снимающие часть нагрузки с преподавателей, находящихся на долгосрочных трудовых контрактах. Последние же оказались слишком перегруженными из-за необходимости вести научно-исследовательскую деятельность в условиях постоянно возрастающих требований по публикационной активности.

Кроме того, образовательная функция в виде оказания платных образовательных услуг в бакалавриате часто выступает источником дополнительных финансовых средств для поддержки научно-исследовательских программ [4, с. 109]. Показательно в этом плане мнение Филипа Дж. Альтбаха, директора Центра по изучению международного высшего образования при Бостонском колледже, отметившего, что надежды на то, что исследовательские университеты «возьмут на себя роль морального лидера», не сбылись, так как они преимущественно продолжают придерживаться своих традиционных ролей. «Пока исследовательские вузы в большинстве своем не признают себя частью обширной экосистемы высшего образования и не хотят брать на себя обязательства по выработке общего курса для академического сообщества в целом» [1, с. 10], а значит, и не могут выступать в качестве образца или «ролевой модели». Таким образом, пути науки и низших ступеней высшего образования расходятся, исследовательская деятельность все чаще осуществляется в ущерб преподаванию, обучению. Хрупкий баланс между этими двумя функциями требует постоянной корректировки государственной политики и стратегии учебных заведений [3, с. 69–84].

Все это актуализирует продолжение поисков такой модели, которая позволила бы системно и функционально изменить чрезмерно специализированное образование, а в самом университете по-новому посмотреть на разделение учебных дисциплин, обратив внимание на науки, центрирующие проблему человека и его места в этом мире, вернуть в университет его воспитательную составляющую. Необходимо преодолеть тенденцию превращения университета в сферу экономической жизни, поставляющую обществу «услуги», пусть и специфического характера [8, с. 6–8]. И, возможно, первым шагом на этом пути будет возвращение на новом этапе к идее классического гумбольдтовского университета с его нацеленностью на развитие личностных возможностей студентов.

И здесь, на наш взгляд, продолжает оставаться актуальной позиция Сократа, полагавшего, что педагоги должны помогать молодым людям научиться самим. Для этого в свое время его ученик Платон при изучении высших метафизических принципов, излагаемых им для избранных в особом курсе «Вокруг блага», считал необходимым практиковать только «живую» (устную) диалектику, которая, по его мнению, после долгих споров в процессе совместной жизни способна вывести на свет истину из «потаенности души» учеников. И сегодня надо искать подобный полноценный путь образования, который был бы ориентирован на развитие творческого мышления и общей культуры личности студентов, который будет способствовать тому, чтобы они стали «самостоятельными, несущими за себя ответственность, критически следующими за своими учителями, обладающими свободой творческого поиска» [10, с. 37].

Вместе с тем в сегодняшних условиях теоретическое наследие прошлого может быть использовано только при условии предварительного решения ключевого вопроса: а каких людей (личностей) мы хотели бы видеть в будущем, что мы ждем от новой интеллектуальной элиты общества? А также что нужно сделать университету для того, чтобы, соприкасаясь с обра-

зованием, молодые люди, жаждущие встречи с культурой, не оказывались лицом к лицу со знанием, ибо образование должно быть «сопряжено не столько с овладением каким-то знанием, сколько с выявлением и проявлением, осознанием нашей сущности, которая, будучи рассеянной внутри нас, в итоге образовательного акта как бы собирается и выявляется нами» [2, с. 5].

Обучение конкретной специальности, исследование и воспитание — все это весьма разные цели, но в современном университете они должны быть неразрывны, только в единстве они могут выполнить ту задачу, которая ставится государством и обществом: ни одна из них «не может быть отделена от остальных без того, чтобы не ликвидировать духовную сущность университета и одновременно не погибнуть самой» [10, с. 66]. Фокусироваться лишь на одной из них не просто методологически неверно, но прагматически неэффективно. Более того, в недалекой перспективе это может оказаться разрушительным для всей системы высшей школы. Ведь приспособление образования к эпохе технико-экономического роста непродуктивно уже по той причине, что эта эпоха завершается, проходит, а значит, реформирование образовательной практики надо вести, ориентируясь на культуру, на наличное состояние социума и на индивидуума одновременно, находя баланс интересов. Ведь «образование не является делом лишь учебных заведений. Оно — функция жизни» [2, с. 9].

Библиографический список

1. *Альтбах Ф.* Высшее образование, массовизация и исследовательские университеты // Вопросы образования. — 2017. — № 91. — С. 10–11.
2. *Долженко О.В.* Очерки по философии образования. — М.: Промо-медиа, 1995. — 240 с.
3. *Истомин И.А.* Исследовательские университеты США: преимущества и риски синтеза науки и образования // США — Канада. Экономика. Политика. Культура. — 2015. — № 12. — С. 69–84.
4. *Крючкова С.Е., Павельева Т.Ю.* Исследовательский университет и российское образовательное пространство // Вестник МГТУ «СТАНКИН». — 2016. — № 3 (83). — С. 106–111.
5. *Межуев В.М.* Модернизация и глобализация: два проекта «эпохи модерна» // Глобализация и перспективы современной цивилизации. — М.: КМК, 2005. — 236 с.
6. *Новейший философский словарь* / Сост. А.А. Грицанов. — Минск: Изд. В.М. Скакун, 1998. — 896 с.
7. *Сонин К., Хованская И., Юдкевич М.* Построение исследовательского университета: структура финансирования и условия найма профессоров // Вопросы экономики. — 2008. — № 12. — С. 69–77.
8. *Хейзелкорн Э.* Роль высшего образования как общественного блага находится под угрозой? // Вопросы образования. — 2017. — № 91. — С. 6–8.
9. *Чжу Чэн.* Университетский дух и философское образование // Философия в университете: взгляд из Москвы и Шанхая. — СПб.: Алетейя, 2014. — С. 29–47.
10. *Ясперс К.* Идея университета. — Минск: БГУ, 2006. — 159 с.
11. *Fallon D.* The German University. — Boulder: Colorado Associated University Press, 1980.

Перечень локальных нормативных актов и иных документов образовательных организаций в соответствии с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации», подлежащих проверке в рамках государственного контроля (надзора)¹

Окончание. Начало в № 3/2018

Согласно Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» и иным нормативным правовым актам в образовательной организации должны разрабатываться, приниматься, утверждаться и (или) быть приведены в соответствие с законом определенные локальные нормативные акты и (или) иные документы. Публикуем вторую часть перечня.

Ключевые слова: Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования, Рособrnadzor, Мособrnadzor, лицензия, аккредитация.

The list of local regulations and other documents of educational organizations in accordance with the Federal Law "On Education in the Russian Federation", which are subject to verification within the framework of state control (supervision)

According to the Federal Law "On Education in the Russian Federation" and other regulatory acts, certain local regulations and (or) other documents must be developed, adopted, approved and/or brought into conformity with the law. We publish the second part of the list, the first part was given in the previous issue.

Keywords: Federal State Educational Standard of higher education, Rosobrnadzor (Federal Service for Supervision in the Sphere of Education and Science), Mosobrnadzor, license, accreditation.

¹ Мособrnadzor.рф. Ладнушкина Н.М., Феклин С.И. Перечень локальных нормативных актов и иных документов образовательных организаций в соответствии с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации», подлежащих проверке в рамках государственного контроля (надзора) [Электронный ресурс]. — URL: <http://mosobrnadzor.ru>.

№ п/п	Наличие локального нормативного акта по регламентации данного вопроса	Ссылка на статью, часть статьи закона или иного нормативного правового акта	Обязательность локального нормативного акта для всех типов ОО (дошкольные, общеобразовательные, профессионального, высшего и дополнительного образования)	Необязательность локального нормативного акта	Комментарий
1	2	3	4	5	6
40	Нормы профессиональной этики педагогических работников ОО	Часть 4 ст. 47 закона	+		
41	Трудовые договоры (служебные контракты) и должностные инструкции педагогических работников ОО	Часть 6 ст. 47, ч. 3 ст. 52 закона; ст. 56 ТК РФ	+		
42	Документ, регламентирующий соотношение учебной (преподавательской) и другой педагогической работы в пределах рабочей недели или учебного года	Часть 6 ст. 47 закона	+		
43	Документ, регламентирующий режим рабочего времени и времени отдыха педагогических работников	Часть 7 ст. 47 закона	+		
44	Графики работы	Часть 7 ст. 47 закона	+		
45	Расписания занятий	Часть 7 ст. 47, ч. 2 ст. 37 закона	+		
46	Документ, регламентирующий порядок формирования аттестационной комиссии в целях подтверждения педагогических работников занимаемым ими должностям	Часть 2 ст. 49 закона	+		
47	Документ, регламентирующий основания и порядок снижения стоимости платных образовательных услуг	Часть 5 ст. 54 закона		+	

1	2	3	4	5	6
48	Документ, регламентирующий форму итоговой аттестации обучающихся	Часть 14 ст. 76 закона		+	Обязателен по дополнительным профессиональным образовательным программам и при отсутствии государственной аккредитации
49	Договор об образовании	Часть 2 ст. 53 закона		+	Подписывается по образовательным программам дошкольного образования или при оказании образовательных услуг за счет средств физических и (или) юридических лиц
50	Документ, устанавливающий образцы документов об образовании и (или) о квалификации, выдаваемый лицам, успешно прошедшим итоговую аттестацию	Часть 3 ст. 60 закона		+	Обязателен по дополнительным профессиональным образовательным программам и при отсутствии государственной аккредитации
51	Документ о бракеражной комиссии	СанПиН 2.4.1.3049-13, СанПиН 2.4.5.2409-08		+	Обязателен для дошкольных и общеобразовательных организаций

1	2	3	4	5	6
52	Положение об использовании в образовательном процессе системы электронного журнала	Приказ Департамента образования г. Москвы от 27.11.2013 № 810 «О ведении государственными образовательными организациями индивидуального учета результатов освоения образовательных программ, а также хранения в архивах информации об этих результатах»		+	Обязателен для ОО, реализующих программы начального общего, основного общего, среднего общего образования, дополнительные общеобразовательные программы, образовательные программы среднего профессионального образования
53	Паспорт безопасности мест массового пребывания людей	Постановление Правительства РФ от 25.03.2015 № 272 «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности мест массового пребывания людей и объектов (территорий), подлежащих обязательной охране полицией, и форм паспортов безопасности таких мест и объектов (территорий)»		+	

1	2	3	4	5	6
54	Документы об учете в ОО обучающихся и семей, находящихся в социально опасном положении	Приказ Департамента образования г. Москвы от 07.02.2006 № 51 «Об организации ведения в государственных образовательных учреждениях Департамента образования города Москвы учета обучающихся и семей, находящихся в социально опасном положении»		+	Обязательны для общеобразовательных организаций и организаций профессионального образования
55	Паспорта готовности здания ОО к новому учебному году	Приказы Департамента образования г. Москвы «О подготовке государственных образовательных организаций, подведомственных Департаменту образования города Москвы, к новому учебному году»	+		
56	Документ об оплате труда	Статья 135 ТК РФ	+		
57	Документ о защите, хранении, обработке и передаче персональных данных	Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных»	+		

1	2	3	4	5	6
58	Документы об организации работы по закупочной деятельности	Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» и (или) Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»	+		
59	Учетная политика	Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете»	+		
60	Документ о комиссии по трудовым спорам и положения о ней	Глава 60 ТК РФ	+		
61	Документы о мерах по обеспечению безопасности в ОО	ГОСТ Р 12.0.007-2009, ГОСТ 12.0.230-2007	+		
62	Документы, содержащие сведения о рабочих местах для трудоустройства инвалидов в соответствии с установленной квотой	Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации»	+		

1	2	3	4	5	6
63	Документы о специальной оценке условий труда	Федеральный закон от 28.12.2013 № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда»	+		
64	Документы о психолого-медико-педагогическом сопровождении обучающихся	Приказ Минобрнауки России от 20.09.2013 № 1082 «Об утверждении Положения о психолого-медико-педагогической комиссии»		+	Обязательны при наличии обучающихся с особенностями в физическом и (или) психическом развитии и (или) отклонениями в поведении
65	Документы о формах поддержки и сопровождения развития одаренных детей, являющихся победителями и призерами мероприятий	Постановление Правительства РФ от 17.11.2015 № 1239 «Об утверждении Правил выявления детей, проявивших выдающиеся способности, сопровождения и мониторинга их дальнейшего развития»		+	Обязательны при наличии одаренных детей, являющихся победителями и призерами мероприятий
66	Порядок оплаты проезда к месту проведения практики и обратно, а также дополнительные расходы, связанные с проживанием вне места постоянного жительства (суточные)	Приказ Минобрнауки России от 27.11.2015 № 1383 «Об утверждении Положения о практике обучающихся, осваивающих основные профессиональные образовательные программы высшего образования»		+	Обязателен для организаций высшего образования

1	2	3	4	5	6
67	Особенности проведения государственных аттестационных испытаний с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий	Приказ Минобрнауки России от 29.06.2015 № 636 «Об утверждении Порядка проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам высшего образования — программам бакалавриата, программам специалитета и программам магистратуры»		+	Обязателен для организаций высшего образования
68	Порядок освоения факультативных (не обязательных для изучения при освоении программы аспирантуры (адъюнктуры)) и элективных (избираемых в обязательном порядке) дисциплин (модулей)	Приказ Минобрнауки России от 19.11.2013 № 1259 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования — программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре)»		+	
69	Порядок деятельности школьных спортивных клубов и студенческих спортивных клубов	Приказ Минобрнауки России от 13.09.2013 № 1065 «Об утверждении порядка осуществления деятельности школьных спортивных клубов и студенческих спортивных клубов»		+	Обязателен при наличии спортивных и студенческих клубов

От аспиранта — к профессору. Правила поступления в аспирантуру (адъюнктуру)¹

Рассматриваются правила поступления в аспирантуру (адъюнктуру) и прикрепления в качестве соискателя, перечень вступительных экзаменов в аспирантуру (адъюнктуру) и организация приема. Отдельное внимание уделяется такой форме, как соискательство.

Ключевые слова: аспирантура, высшее образование, адъюнктура, соискательство, специалист, магистр.

From the postgraduate student to the professor. Rules for admission to postgraduate study (postgraduate military course)

The rules for admission to postgraduate study (postgraduate military course) and affiliation as a postgraduate student, a list of entrance examinations for postgraduate study (postgraduate military course) and organization of admission are considered. Special attention is paid to such practice as affiliation.

Keywords: postgraduate study, higher education, postgraduate military course, affiliation as a postgraduate student, specialist, master.

ПОСТУПЛЕНИЕ В АСПИРАНТУРУ (АДЪЮНКТУРУ) И ПРИКРЕПЛЕНИЕ В КАЧЕСТВЕ СОИСКАТЕЛЯ

В аспирантуру, адъюнктуру (далее — аспирантура) на конкурсной основе принимаются лица, имеющие высшее профессиональное образование, подтвержденное дипломом специалиста или дипломом магистра. Обучение в аспирантуре осуществляется по очной и заочной формам. Лица, ранее прошедшие полный курс обучения в аспирантуре, не имеют права вторичного обучения в аспирантуре за счет средств бюджета. Подготовка аспирантов в высших учебных заведениях и научных учреждениях, организациях в пределах установленных контрольных цифр приема осуществляется за счет средств соответствующих бюджетов. Контрольные цифры приема аспирантов, обучающихся за счет средств бюджета, устанавливаются высшим учебным заведениям и научным учреждениям, организациям, имеющим аспирантуру, министерствами и ведомствами, в ведении которых они находятся. Подготовка аспирантов сверх контрольных цифр приема может осуществляться по прямым договорам с оплатой стоимости обучения физическими и (или) юридическими лицами.

¹ Российское образование. Федеральный портал. URL: http://www.edu.ru/index.php?page_id=290.

Прием иностранных граждан в аспирантуру высших учебных заведений, научных организаций осуществляется в соответствии с международными договорами Российской Федерации и межправительственными соглашениями Российской Федерации, а также по соответствующим договорам с оплатой стоимости обучения физическими и (или) юридическими лицами. Прием лиц без гражданства в аспирантуру высших учебных заведений, научных организаций осуществляется в порядке, установленном уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти.

Высшие учебные заведения и научные учреждения, организации могут в соответствии с договорами, заключаемыми с заинтересованными предприятиями, учреждениями и организациями, осуществлять при необходимости предварительную стажировку сроком до одного года для лиц, поступающих в аспирантуру.

С 1 января 2011 года прием в аспирантуру (адъюнктуру) образовательных учреждений и научных организаций производится в соответствии с Номенклатурой научных специальностей, утвержденной приказом Министерства образования и науки РФ от 25.02.2009 № 59.

ДОКУМЕНТЫ ДЛЯ ПОСТУПЛЕНИЯ В АСПИРАНТУРУ (АДЪЮНКТУРУ)

Заявление о приеме в аспирантуру подается на имя ректора высшего учебного заведения и руководителя научного учреждения, организации, осуществляющих подготовку аспирантов, с приложением следующих документов:

— копии диплома о высшем профессиональном образовании и приложения к нему (для лиц, получивших образование за рубежом, включая граждан государств — участников СНГ, — копия соответствующего диплома, а также копия свидетельства об эквивалентности документов иностранных государств об образовании диплому о высшем профессиональном образовании Российской Федерации, выданного Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки (далее — свидетельство об эквивалентности));

— анкеты;

— списка опубликованных научных работ, изобретений и отчетов по научно-исследовательской работе при наличии у поступающего научных работ и изобретений или реферата, по усмотрению высшего учебного заведения и научного учреждения, организации;

— удостоверения о сдаче кандидатских экзаменов при наличии у поступающего сданных кандидатских экзаменов (для лиц, сдавших кандидатские экзамены за рубежом, — справки о наличии законной силы предъявленного документа о сдаче кандидатских экзаменов, выданной Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки).

Документ, удостоверяющий личность, и диплом (для лиц, получивших образование за рубежом, — диплом и копию свидетельства о его эквивалентности) об окончании высшего учебного заведения поступающие в аспирантуру представляют лично.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРИЕМА В АСПИРАНТУРУ (АДЪЮНКТУРУ)

Прием в аспирантуру проводится ежегодно в сроки, устанавливаемые высшими учебными заведениями и научными учреждениями, организациями. Для проведения приема в аспирантуру организуется приемная комиссия под председательством ректора (проректора) высшего учебного заведения или руководителя (заместителя руководителя) научного учреждения, организации. Члены приемной комиссии назначаются ее председателем из числа высококвалифицированных научно-педагогических и научных кадров, включая научных руководителей аспирантов.

Приемная комиссия рассматривает документы поступающих в аспирантуру. Поступающие в аспирантуру проходят собеседование с предполагаемым научным руководителем, который сообщает о результате собеседования в приемную комиссию. Решение о допуске к вступительным экзаменам в аспирантуру приемная комиссия выносит с учетом итогов собеседования поступающего с предполагаемым научным руководителем и доводит до сведения поступающего в недельный срок.

Приемная комиссия по результатам вступительных экзаменов принимает решение по каждому претенденту, обеспечивая зачисление на курсовой основе наиболее подготовленных к научной работе и научно-педагогической деятельности. Решение о приеме в аспирантуру или отказе в приеме сообщается поступающему в пятидневный срок после решения приемной комиссии, но не позднее чем за две недели до начала занятий. Зачисление в аспирантуру производится приказом ректора высшего учебного заведения или руководителя научного учреждения, организации.

ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ ЭКЗАМЕНЫ В АСПИРАНТУРУ (АДЪЮНКТУРУ)

Прием вступительных экзаменов в аспирантуру проводится комиссиями, назначаемыми ректором высшего учебного заведения или руководителем научного учреждения, организации, ведущей подготовку аспирантов. В состав комиссии входит профессор или доктор наук по той специальности, по которой проводится экзамен. При отсутствии докторов наук в состав комиссии могут включаться кандидаты наук, доценты, а по иностранному языку — и квалифицированные преподаватели, не имеющие ученой степени и ученого звания, в достаточной степени владеющие соответствующим иностранным языком.

Поступающие в аспирантуру сдают следующие конкурсные вступительные экзамены в соответствии с государственными образовательными стандартами высшего профессионального образования: специальную дисциплину; философию; иностранный язык, определяемый высшим учебным заведением или научным учреждением, организацией и необходимый аспиранту для выполнения диссертационного исследования.

Пересдача вступительных экзаменов не допускается. Сданные вступительные экзамены в аспирантуру действительны в течение календарного года.

Лица, сдавшие полностью или частично кандидатские экзамены, при поступлении в аспирантуру освобождаются от соответствующих вступительных экзаменов. Результаты выпускных магистерских экзаменов по фи-

лософии и иностранному языку засчитываются в качестве вступительных экзаменов в аспирантуру, если в индивидуальном учебном плане магистра были предусмотрены магистерские экзамены по этим предметам.

СОИСКАТЕЛЬСТВО

Соискатели, работающие над кандидатскими диссертациями, прикрепляются для сдачи кандидатских экзаменов и подготовки диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук к высшим учебным заведениям и научным учреждениям, организациям, имеющим аспирантуру по соответствующим научным специальностям и располагающим научно-исследовательской, экспериментальной базой и научными кадрами высшей квалификации.

Прикрепление соискателей для подготовки и сдачи кандидатских экзаменов может проводиться на срок не более двух лет и для подготовки кандидатской диссертации — на срок не более трех лет. Прикрепление соискателей к высшим учебным заведениям и научным учреждениям, организациям производится в сроки, устанавливаемые ректорами высших учебных заведений или руководителями научных учреждений, организаций.

Для прикрепления к высшему учебному заведению или научному учреждению, организации соискатель подает на имя руководителя заявление с приложением копии диплома о высшем профессиональном образовании и удостоверения о сдаче кандидатских экзаменов, если они сданы (для лиц, сдавших кандидатские экзамены за рубежом, — справки о наличии законной силы предъявленного документа о сдаче кандидатских экзаменов, выданной Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки).

Документ, удостоверяющий личность, и диплом о высшем профессиональном образовании (для лиц, получивших высшее профессиональное образование за рубежом, — соответствующий диплом и свидетельство о его эквивалентности) предъявляются соискателем лично.

Приобрести

электронную версию

**ЛЮБОГО НОМЕРА
ЛЮБОГО ЖУРНАЛА**

Издательского Дома

«ПАНОРАМА» за текущий год

СО СКИДКОЙ 30% можно

на сайте www.panor.ru

Это займет у вас 5 минут.

Заходите на сайт!

На правах рекламы

www.panor.ru

СУПЕРВЫГОДНО!

ПОКУПКА НА САЙТЕ СО СКИДКОЙ 30%!

Идеология как система ценностей

© Макаревич Эдуард Федорович,

*доктор социологических наук, профессор кафедры философии, культурологии
и политологии Московского гуманитарного университета*

Россия, 111395, г. Москва, ул. Юности, д. 5

E-mail: edward.makarevich@mail.ru

В статье рассматривается проблема идеологии в российском обществе, где идеология детерминирована требованиями Конституции РФ в части необходимого идеологического многообразия. Отсюда идеология получила некий предел, который лишил ее возможности быть мобилизующей силой всего общества. И взгляд Маркса на идеологию как на «ложное сознание» в данном случае подтверждает это. Но мобилизационную силу идеологии может вернуть единство ценностей, рассматриваемое как идеологическая система, через призму которой оценивается реальность и выстраивается программа действий. Интегральная система ценностей, ориентированная по вектору такой фундаментальной ценности, как патриотизм, придавая идеологии ценностное качество, делает ее своеобразным социальным «цементом», а потому сплачивает людей. Одновременно такая система ценностей освобождает идеологию от того предела в ее развитии, который заключается в необходимости идеологического многообразия, заменяя его ценностным единством, воспринимаемым большей частью населения страны и заслуживающим того, чтобы быть сохраненным. Причем большинство воспринимают эти ценности как свои.

Ключевые слова: идеология, идеологическое многообразие, ценности, ценностное единство, вера, критическое знание.

Ideology as a system of values

© Eduard Makarevich,

PhD in Sociology, Professor of the Department of Philosophy, Cultural and Political Sciences, Moscow University for the Humanities

Russia, 111395, Moscow, ul. Yunosti, 5

E-mail: edward.makarevich@mail.ru

The article deals with the problem of ideology in Russian society, where ideology is determined by the requirements of the Constitution of the Russian Federation with regard to the necessary ideological diversity. Therefore, ideology has received a certain limit, which deprived it of the opportunity to be the mobilizing power for the whole society. And Marx's view of ideology as a "false consciousness" in this case confirms this. But the mobilizing power of ideology can bring back the unity of values, considered as an ideological system, through the prism of which reality is assessed and the program of

actions is built. An integral system of values, oriented in the direction of such a fundamental value as patriotism, attaching value to ideology, makes it a kind of social "cement", and therefore unites people. At the same time, such a system of values frees ideology from the limit in its development, which consists in the need for ideological diversity, replacing it with a unity of values, that is perceived by majority of the population in the country and deserves to be preserved. And most people perceive these values as their own.

Keywords: ideology, ideological diversity, values, unity of values, faith, critical knowledge.

ИДЕОЛОГИЯ И РЫНОК ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО МНОГООБРАЗИЯ

Идеология как система взглядов, идей, теорий, представлений, выражающая интересы определенных социальных групп, классов, всего общества, система, интерпретирующая социальную реальность, в конце концов задает программу действий для власти, для политической партии.

В «Немецкой идеологии» К. Маркс и Ф. Энгельс назвали идеологию «ложным сознанием», в том числе имея в виду позицию младогегельянцев, призывавших изменить сознание людей, а не окружающий мир. «Ложным» потому, что взгляды одной социальной группы или класса, как правило, «уходящих», могут навязываться всему обществу. В этом случае для общества их взгляды становятся «ложным сознанием». Но идеология неизбежна, когда встает необходимость объединения людей для решения определенной исторической задачи, когда один класс идет на смену другому, эволюционно или революционно преобразуя мир, или когда необходимо добиться победы в войне. И тогда идеология, будь она идеей либерализма, коммунизма, национализма, рынка, свободы, демократии, независимости, становится содержанием массовых коммуникаций.

При этом идеология превращается, по словам итальянского коммунистического теоретика А. Грамши, в социальный «цемент» [1]. А доминирующая сила социальных изменений, будь то класс, социальная группа, используя массовые коммуникации, обеспечивает моральное, политическое, интеллектуальное превосходство и лидерство над всеми остальными классами, группами и кланами.

Но это все касается изменения окружающего мира, а в конечном счете завоевания власти. А когда власть взята, встает проблема стабильности, то есть поддержания существующего социального порядка. При этом класс, находящийся у власти, стремящийся оставаться передовым классом, не должен скатываться к иллюзорному видению действительности, не должен болеть «ложным сознанием». Для этого он должен поддерживать «истинное сознание». Формулу такого поддержания А. Грамши определил так: во-первых, воспроизводство материальных условий социальной жизни; во-вторых, постоянное воспроизводство широко разделяемых убеждений и ценностей, не входящих в противоречие с объективным процессом исторического развития.

В чем глубина и непреходящая важность последней части этого утверждения? А в том, что не бывает раз и навсегда завоеванных убеждений и ценностей. Каждому новому поколению необходимы новые доказательства силы существующих ценностей и убеждений. Если массовые коммуникации способны выработать и довести до конкретных социальных групп

новые убедительные доказательства силы существующего порядка, то данный порядок при определенных обстоятельствах будет развиваться без потрясений.

В Советском Союзе в последние десятилетия его существования новых доказательств силы его идеологии, соответствовавших новым временам, не было. Тогда идеология большой страны действительно стала «ложным сознанием». В этом одна из важнейших причин краха супердержавы. Система массовых коммуникаций как совокупность институтов образования, пропаганды, массовой культуры, организуя духовное пространство советского человека, не сумела обеспечить воспроизводство убедительных доказательств социалистических идей и ценностей в новых политических, экономических, социальных условиях. А «старые» доказательства стали «ложным сознанием», потому что на каком-то историческом этапе отошли от реальной жизни и вынуждены были жить своей внутренней, «ложной» жизнью. Стагнирующий, разлагающийся социальный порядок не мог рождать новые аргументы. Идеологи режима искажали действительность, считая, что судьба их политического класса обусловлена мировоззрением самих идеологов.

Но все же даже в разрыве с окружающей действительностью можно ли обеспечить убедительные, эффективные новые доказательства «старых» истин, прежних убеждений, что станут содержанием массовых коммуникаций?

Централизованная идеологическая бюрократическая машина, да еще в противостоянии с западным рынком идеологий и массовой культуры, не смогла обеспечить новую жизнь «старым» истинам. Тот рынок брал мобильностью, изоэкономностью, гибкостью, агрессивностью. И СССР мало что смог ему противопоставить, не создав «социалистического» рынка в экономике и уж тем более в идеологии, пропаганде и массовой культуре и в конечном счете в массовых коммуникациях. Ибо только «идеологический рынок» как рынок конкурирующих доказательств в пользу идей и ценностей, выбранных в обществе, мог работать эффективнее идеологической бюрократии.

Возможности такого рынка определены в Конституции России. Статья 13 гласит, что в Российской Федерации признается идеологическое многообразие, что никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной, что в России признаются политическое многообразие, многопартийность. Так идеология получила некий законодательный предел, который лишил ее возможности быть мобилизующей силой всего общества.

Но увязываются ли идеология и младшая ее сестра пропаганда с рынком? Вполне увязываются — через систему заказов на создание конкурирующих доказательств силы определенных идей и смыслов. Заказы делают рынок контролируемым, на таком рынке нет господства товара, а есть господство конкурирующих интеллектуальных «продуктов». Зачатки такого рынка в СССР были, но идеологическая бюрократия их придушила.

Если рассматривать идеологию как сумму политических идей определенных классов или социальных групп, приходящих, уходящих (тогда сумма «ложная») или присутствующих в данный момент на политической сцене, то идеи эти выражают определенные политические организации — партии, движения и их лидеры.

Но почему определенная идеология при всем многообразии идеологий в определенные моменты может стать социальным «цементом», по выражению А. Грамши? Ведь не столько из-за пропагандистских усилий определенных партий и движений, хотя их роль тоже не последняя.

Идеология становится социальным «цементом» тогда, когда она выражает коренные интересы большинства людей, принадлежащих к тому или иному классу, социальной группе, и становится их философией. И здесь нужно перейти от массы к субъекту идеологического воздействия. Обратимся к тому, как трактовал идеологию французский философ-марксист Л. Альтюссер: «Идеология есть представление, образ воображаемых отношений индивидов к их реальным условиям существования». И дальше: «Не существует идеологии вне субъекта и не для него. Это означает, что существование идеологии невозможно без конкретных субъектов, а впрочем, и само ее предназначение становится возможным только посредством реализации ее через субъекты».

И здесь обратимся к формуле, которую дает Л. Альтюссер: «Следовательно, все действия субъекта определены следующей схемой: идеология — идеологический аппарат — обычаи — ритуалы — сознательные действия субъекта, исходящие из его веры» [3, с. 54, 66]. Вера здесь предстает как регулятор идей и ценностей. Благодаря вере идет поиск субъектами своей идентичности, идет процесс самоидентификации человека, социальной группы, политической партии, организации, в конечном счете и страны.

Но вера, регулирующая смыслы и ценности, может быть и религиозной, если исходить из того понимания религии, которое предложил К. Маркс: «Религия есть общая теория этого мира, его энциклопедический компендиум, его логика в популярной форме, его спиритуалистический *point d'honneur* (вопрос чести), его энтузиазм, его моральная санкция, его торжественное восполнение, его всеобщее основание для утешения и оправдания» [2, с. 414].

Самоидентификация субъекта происходит благодаря не только вере, но и знанию как ценности, знанию не инструментальному, а критическому, по словам Ю. Хабермаса. Критическое знание — это культура. Самосознание, самоидентификация на основе веры и критического знания, рожденного богатством культуры, выражается в конечном счете позицией, миссией человека или организации, которые должны ответить на главные вопросы бытия: «В чем мое (наше) предназначение? Каков мой (наш) принцип жизнедеятельности?» В этом суть самоидентификации: найти себя через критическое знание и позицию, создать себя через познание себя и мира с его проблемами, через выработку своей позиции-миссии. Если субъекты политической и общественной деятельности не находят ответа на вопрос

о своем предназначении, у них случается кризис существования, утрата смысла деятельности.

Но как этот социальный «цемент», скрепляющий массу, произвести и потом сделать его условием созидательной деятельности?

ИДЕОЛОГИЯ НА ОСНОВЕ ЦЕННОСТНОГО ЕДИНСТВА

Теория становится материальной силой, как только она овладевает массами, говорил классик, подразумевая идеологию. Овладев массами, идеология становится движущей силой изменений. Соглашаясь с этим, надо согласиться и с тем, что идеология овладевает массами и «ведет» их в том случае, если есть определенная идеологическая программа действий, принятая большинством людей. Тогда появляется социальный «цемент», сплавляющий их.

Но может ли этот «цемент» появиться, когда провозглашено идеологическое многообразие? Статья 13 Конституции РФ — об этом.

Несомненно, идеологическое многообразие превращает «цемент» в «песок». И тогда выход в том, чтобы выстроить идеологию на платформе ценностей, воспринимаемых подавляющей массой людей.

Что есть ценности, о которых нам толкует аксиология? Ценности как некие сущности (предметы, явления), выбранные людьми, сущности, удовлетворяющие жизненные потребности человека, класса, общества, способны «цементировать» массу, имея «высокое звучание» и всеобщий характер.

Ценности могут быть витальные и социально-экономические, политические и религиозные, нравственные и эстетические. Ценности «идеологического звучания» относятся к социально-экономическим, политическим и нравственным. Но бессмысленно рассуждать о ценностях как таковых без обращения к человеку, ценности всегда «завязаны» на человека, в отличие от идей, которые более связаны с интересами классов и социальных групп.

Американские исследователи еще в начале 1990-х годов осознали, что в президентских кампаниях в США на первое место должен быть вынесен ценностный фактор. Они писали: «Президентские выборы всегда касаются ценностей... 2000 год был о ценностях, 1996 год был о ценностях, 1992 год был о ценностях. Президентские выборы всегда о ценностях. Проблемы, личности и другие подобные вещи не являются решающими в президентских выборах. Эти вещи являются индикаторами того, что говорить людям о ценностях...» [5, p. 25].

Идеология, выработанная через критическое знание, может быть представлена не столько суммой политических идей, имеющих тактический характер, сколько социально-экономическими, политическими и нравственными ценностями, «строящими» идею, которую люди воспринимают как свою. Это ценности честного труда и знаний, выработанных культурой; это ценности социальной справедливости, свободы и демократии, совести и гражданской ответственности, добра и милосердия, семьи и уважения к человеку и его развитию как высшей ценности. Человек, попадая в идеологическую систему зависимых интегральных ценностей, духовно откли-

кается на нее и пытается стать их носителем. По сути, эта модель взята от христианства, в котором человек вырабатывает свою жизненную позицию на основе христианских добродетелей.

Все эти ценности так или иначе несут нравственный оттенок. Нравственная ценность приобретает всеобщий характер, в отличие от социальной и политической идеи, но она может отражать эту идею и становиться всеобщей для всех. И тогда уже не работает подход «идеологического многообразия», при котором ценности добра и зла ставятся на одну платформу. Здесь выбор большинства в пользу многообразия добра, которое становится определяющей ценностью.

Если рассматривать идеологию как совокупность ценностей, выражающих интересы человека, определенных социальных групп, то тогда она способна интерпретировать социальную реальность через призму этих ценностей и задать программу практических действий, разделяемых обществом.

Ценности честного труда и знаний, выработанных культурой; ценности социальной справедливости, совести и гражданской ответственности, свободы человека, выраженной в его самостоятельности, демократии жизненного пространства человека; ценности добра и милосердия, семьи и уважения к человеку и его развитию как высшей ценности — это ценностное единство, ориентированное по вектору главной нравственной силы — патриотизма. И она может овладеть массами при политической воле власти.

Именно за такую идеологию выступал русский писатель Антон Павлович Чехов. В 1890 году он пишет своему издателю: «Мы, говорят в газетах, любим нашу великую родину, но в чем выражается эта любовь? Вместо знаний — нахальство и самомнение паче меры, вместо труда — лень и свинство, справедливости нет, понятие о чести не идет дальше “чести мундира”, мундира, который служит обыденным украшением наших скамей для подсудимых» [4, с. 311–312].

По сути, чеховская ценностная формула патриотизма (знание, труд, справедливость, честь) как идеология ценностного единства может стать единой для всего общества. Но при условии того, что и свобода как ценность тоже найдет свое место в идеологии ценностного единства.

Библиографический список

1. *Грашши А.* Тюремные тетради. Ч. 1. 1999 [Электронный ресурс] // Гражданское общество в России. — URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Gramshi,tetradi.pdf> [архивировано в WebCite].
2. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. — Изд. 2-е. — Т. 1. Статья «К критике гегелевской философии права». — М.: Политиздат, 1955.
3. *Назаров М.М.* Массовая коммуникация и общество. Введение в теорию и исследования. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014.
4. *Чехов А.П.* Собрание сочинений: в 15 т. — Т. 14. Из записных книжек. 1877–1891. — М.: Книжный клуб «Книговек», 2010.
5. *Electing the president 2004. The insider's view / Ed. by K.H. Jamieson, P. Waldman.* — Philadelphia, 2001.

Понятие «педагогический дискурс»

© Криштофик Ирина Сергеевна,

кандидат педагогических наук, доцент, ведущий научный сотрудник лаборатории профессионального развития в образовании Института системных проектов Московского государственного педагогического университета
Россия, 119311, г. Москва, просп. Вернадского, д. 88
E-mail: krishtofik@gmail.com

В статье показано, что в педагогическом дискурсе отражается фундаментальная проблема содержания образования, обусловленная тем, что в сфере образования всегда присутствуют две противоположные установки: социально-культурная и личностная. С одной стороны, образование — это непрерывное «до-страивание» позиции индивида в социокультурном контексте, постоянное включение человека в социальное и культурное поле. С другой стороны, образование ориентировано на стимулирование «личностного роста» (саморазвития), на развитие внутреннего (творческого) потенциала индивида, на создание и развитие индивидуальности. Автор показывает, что вследствие этого в образовании совмещаются как минимум три стратегии: воспроизводство социальной структуры путем подготовки профессионалов и специалистов; воспитание субъектов культуры; формирование уникальной творческой, самостоятельной и свободной личности.

Ключевые слова: образование, воспитание, образовательно-педагогический дискурс, функции, цели, средства образования, диалог, коммуникация.

The concept of "pedagogical discourse"

© Irina Krishtofik,

Cand. of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Leading researcher, Laboratory of Professional Development in Education, Institute of System Projects, Moscow State Pedagogical University
Russia, 119311, Moscow, prospekt Vernadskogo, 88
E-mail: krishtofik@gmail.com

The article shows that the pedagogical discourse reflects the fundamental problem of the education content, due to the fact that there are always two opposing attitudes in the sphere of education: social and cultural one and personal. On one hand, education is the continuous "building" of an individual's position in the social and cultural context, the constant inclusion of a person in the social and cultural field. On the other hand, education is focused on stimulating personal growth (self development), on the development of the individual's (creative) potential, on the creation and development of individuality. The author shows that at least three strategies are combined in education, as a result: the reproduction of the social structure through the training of professionals and specialists; the upbringing of subjects of culture; the formation of a unique, creative, independent and free personality.

Keywords: education, upbringing, educational and pedagogical discourse, functions, objectives, means, education, dialogue, communication.

Понятие «дискурс» — одно из основных понятий в науках, изучающих коммуникативные процессы. Дискурс в широком смысле — это «разновидность текста, взятого в бытийном и событийном аспектах» [2, с. 152]. Дискурс (от лат. *discursus* — «бегание взад-вперед», «движение, круговорот»; от франц. *Discurs* — «беседа, разговор, способ говорения») — это многозначный термин гуманитарных наук, изучающих способы функционирования языка (лингвистика, семиотика, социальная философия, антропология и др.). Понятие «дискурс» интегрирует представления о тексте, диалоге, стиле и языке.

Педагогический дискурс — смыслообразующая деятельность, регламентируемая историческими и социокультурными кодами (традициями), направленная на воспроизводство, трансляцию и регуляцию определенных ценностей, знаний и моделей поведения. И.А. Колесникова предлагает несколько вариантов определения педагогического дискурса [2, с. 153]: «целостная характеристика речевой составляющей педагогического взаимодействия, взятого в качестве самостоятельного явления; специфическое профессиональное речевое “наполнение” той или иной коммуникативной ситуации, разворачивающейся в рамках образовательного процесса; научно-методический контекст рассмотрения идеальной модели педагогической коммуникации, делающий возможным критическое обсуждение и обоснование взглядов и действий ее участников (по Ю. Хабермасу)».

В этом контексте проблема педагогического дискурса выражается в поиске и реализации адекватных когнитивных и коммуникативных средств, отражающих профессиональные, культурные, экзистенциальные идеалы образования и конструирующих профессиональные, социокультурные, личностные идентичности.

Дискурс — это необходимое условие существования социокультурных феноменов. Педагогический дискурс — это своеобразное «проговаривание» будущего или желаемого положения дел в социокультурной действительности. Педагогический дискурс построен на описании, во-первых, профессионального образования, во-вторых, социокультурного воспроизводства и, в-третьих, воспитания личности. В дискурсной практике осуществляются такие культурные функции образования, как непрерывное конструирование, воспроизводство и поддержание определенных социальных норм.

Субъектами, «адресантами» воспроизводящего дискурса являются не только собственно педагоги, но и политики, административные работники, ученые, медики, то есть все субъекты, заинтересованные в значимости трансляции социокультурного опыта, мировоззрения, ценностей, а также в целостности восприятия реальности «объектами образования».

Роль образования становится тем более важной, что его рассматривают в аспекте «общества, основанного на знаниях», где адресат, на которого направлен образовательный процесс, не является пассивным получателем знаний, а сам активно участвует в их создании в коммуникативных процессах, становясь при этом равноправным участником, субъектом этих процессов.

Преемственность в развитии современных обществ и культур обеспечивается воспроизводством не столько «уклада жизни», сколько знаний — именно они трактуются как основа существования современного общества. В этом отношении образование представляет собой мощнейший механизм воспроизводства деятельности, модернизации социальной реальности и трансляции культуры. А педагогический дискурс превращается в образовательно-педагогический.

Образовательно-педагогический дискурс в таком понимании может трактоваться как *относительно устойчивая система речевых и мыслительных стратегий, направленных на превращение информации в знания и опыт, а также их передачу от поколения к поколению, от сообщества к сообществу*. В результате такого дискурса осуществляется интеграция индивидов в единое социокультурное пространство при сохранении творческого потенциала каждого из них.

Анализ образовательно-педагогического дискурса предполагает детальное рассмотрение ряда аспектов, таких как функционально-целевой (телеологический), онтологический, языковой, когнитивный, текстовый, контекстный, коммуникативный.

ФУНКЦИИ И ЦЕЛИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Функции. Предназначение образования как социального института состоит в конструировании и воспроизводстве социокультурной реальности. Образование отвечает за трансляцию совокупности знаний, способов деятельности и моделей поведения, следовательно, основные функции образовательно-педагогического дискурса — *описательная, объяснительная, нормирующая, технологическая, принудительная*. Рассмотрим их более подробно.

Образование нацелено на создание или воспроизведение однородного социокультурного поля, в котором индивиды с различными способностями, возможностями и «культурным багажом» могли бы совершать совместные действия, понимать друг друга и соизмерять индивидуальные и коллективные интересы и потребности. В этой связи образовательно-педагогический дискурс выстраивается как унифицирующая смыслообразовательная и воспроизводящая деятельность, как процесс такого *описания и объяснения*, в ходе которого индивиды наделяются универсальными характеристиками, способствующими достижению «общественного согласия». При этом дискурс образования *нормирует* характеристики и действия индивидов посредством различных классификационных схем: система оценки знаний, рейтинг вузов, аттестации и т.п.

Образовательно-педагогический дискурс ориентирован на индивидуализацию и субъективацию, реализуя цели описания и объяснения индивидуальных характеристик. Помимо этого, он предоставляет алгоритм самореализации индивидов — *технологизирует* их саморазвитие. Образование представляет собой, с точки зрения М. Фуко, комплекс дисциплинарных практик, проявляющихся как эффект властных отношений: образование закрепляет интеллектуальные, поведенческие и оценочные нормы, технологизирует и подавляет индивидов с целью сохранения определен-

ного дисциплинарного порядка. Образование формирует своего рода «интеллектуально-ценностный фон», конституирующий определенные знания, действия, ценности индивидов, причем такой «фон», который остается не осознанным индивидами. Образовательные механизмы переводят контроль во внутренний план, социальный контроль — в самоконтроль. Дискурс образования при этом функционирует как средство *принуждения, нормирования* и интериоризации дисциплинарного порядка в жизненный мир индивидов.

Цели. Образовательно-педагогический дискурс выстраивается относительно будущего. При этом тексты образовательного дискурса носят описательный и интерпретативный характер. Дискурс образования ориентирован на создание некоторой модели личности, социального агента и культурного субъекта. Социализация индивидов, как миссия института образования, трактуется как принципиально бесконечный процесс: образовательно-педагогический дискурс исключает такую ситуацию, при которой можно было бы сказать, что индивид завершил образование, стал полноценной личностью и теперь окончательно социализирован. Результат достижения образовательно-педагогическим дискурсом своих целей — всегда в будущем. Проблемный характер образовательно-педагогического дискурса, выраженный в конфликте между личностными, культурными и социально-профессиональными ориентирами учебно-воспитательного действия, обуславливает *многомерность* его цели.

В аспекте «личностного действия» образовательно-педагогический дискурс направлен на стимулирование развития личностного потенциала индивида, что выражается в *представлении* и *объяснении* целей, мотивов, идеалов, ценностей саморазвития, речевой стимуляции самовыражения, трансляции моделей самоописания, выражении технологии самосовершенствования, предоставлении образцов и персонифицированных идеалов «конструктивного подражания» и т.д.

В меньшей степени конфликтным является «культурное действие» образовательно-педагогического дискурса. В этом случае его целью являются *интерпретация* и *нормирование* социокультурной позиции индивида, что включает репертуар его действий, набор установок и мотивов, установленных в определенных культурно-исторических условиях. Образовательно-педагогический дискурс строится на признании и закреплении тех социокультурных традиций, которые его поддерживают. Таковыми могут быть традиции политической, религиозной, государственной, национальной, этнической, региональной культуры; и в этом отношении образовательно-педагогический дискурс «обслуживает» культуры иных институтов.

Образование вырабатывает собственные стандарты качества подготовки специалистов, но в то же время иные культурные институты также формулируют требования к профессиональным компетенциям. Дискурс образования вынужден в той или иной степени ориентироваться на описания компетенций, представленные иными дискурсами — в первую очередь экономическим. Характеристики специалистов, выработанные в рамках образовательно-педагогического дискурса без учета внешних требований к профессионалам, оказываются неконкурентоспособными, а професси-

ональные роли, которым обучают индивидов, могут оказаться не соответствующими реальным профессиональным практикам. Собственной сферой образовательных дискурсных практик являются теоретические модели образования и воспитания, а также описание технологии профессиональной подготовки. Но и в этом случае они могут испытывать влияние различных дискурсов, предлагающих свои алгоритмические модели формирования профессионала.

Следует отметить специфическую особенность образовательно-педагогического дискурса. Он отличается от иных типов дискурса (политического, юридического, медицинского, религиозного) тем, что реализация его целей зависит от конкретного педагога. Предметное поле дискурса формируется непосредственно в педагогической ситуации. В то время как в иных типах дискурса онтологические характеристики зафиксированы в институционально легитимированных текстах.

ОНТОЛОГИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Область самого образования включает в себя как социальные феномены (социальные и профессиональные роли, действия, ценности и нормы), так и идеальное, желаемое и конструируемое положение вещей, соответственно, образовательно-педагогический дискурс имеет как социальную, так и виртуальную предметные области. Образовательно-педагогический дискурс включает в себя такие ключевые категории, как «воспитание», «социализация», «обучение», «развитие», «умения», «навыки», «способности» и др. Однако все они образуют некоторое категориально-понятийное поле, «ядром» которого являются категории «личность» и «индивид».

Индивид трактуется как феномен настоящего, как данное «здесь и сейчас», а личность — как феномен будущего, как объект устремлений, как желаемое, объект педагогического действия. Для этого типа дискурса характерна трактовка личности как всегда незавершенного в настоящем, «идеального конструкта», а с этим, в свою очередь, связана идея «бесконечности» образования и воспитания (социализация длится всю жизнь, непрерывное образование). Разделение человеческой онтологии на «индивида» и «личность» связано со спецификой целей образовательно-педагогического дискурса. Дискурс образования специфичен инструментальным отношением к индивиду, настоящее состояние которого рассматривается как некоторый ресурс или материал для построения будущей, институционально закрепленной модели его личности.

Дискурс образования наделяет индивида речевыми и мыслительными моделями выражения и описания своей идентичности, и обучающиеся имеют такой образ самих себя, который закрепляется, транслируется и воспроизводится в педагогических текстах (например, в речи преподавателя, биографиях «идеальных личностей», психологических диагностических текстах, самоописаниях педагогов).

Личность представляет собой эффект социализации и инкультурации, которые, в свою очередь, трактуются как интериоризация социокультурных образцов и реализация индивидуальных способностей в социокультурном контексте. Эти образцы существуют в форме текста в широком

смысле, и, следовательно, формирование личности предполагает главным образом «работу с текстами». Даже копирование ребенком действий родителей фиксируется в определенных текстовых практиках, и только в этом случае — при условии закрепления смысла за определенными действиями — можно говорить о формировании личности.

Практика — тоже необходимый параметр личности в том случае, если это *осмысленная* практика, то есть основанная на смыслах, содержащихся в базовых текстах, участвующих в формировании личности. В этом смысле личность может трактоваться как своего рода *метатекст*; она формируется на основе текстов и выражается в виде их переживания и рефлексии над ними. Более того, «работа с текстами и смыслами» осуществляется в конкретных диалоговых образовательно-воспитательных ситуациях, в которых принципиальным является взаимодействие педагога и воспитуемого. Личность не может быть сформирована с помощью односторонних принудительных или нормирующих действий, что обосновывается диалоговой природой любой смысловой деятельности. В этом отношении личность может также трактоваться как эффект совместного конструирования и совместного перевода во внутренний план социокультурных образцов.

Образовательно-педагогический дискурс выстраивается таким образом, что одна группа коммуникантов передает другой группе некоторые знания и ценности относительно социокультурной реальности и оценивает ее успехи. Отсюда наиболее значимыми *речевыми актами* являются:

— *директивы*, наделяющие адресата «правом действия и знания»; с помощью директив адресант (преподаватель) принуждает адресата (обучающегося) совершить определенные действия — поведенческие, когнитивные и вербальные;

— *репрезентативы*, предоставляющие описание и оценку различных фактов и явлений, а также оценку действий обучающегося; этот вид речевых актов используется для «передачи знания», а также для характеристики успехов адресата образовательно-педагогического дискурса в познании и поведении, для оценки соответствия воспроизводимого адресатом знания установленным стандартам;

— *декларативы*, фиксирующие «институциональные факты». Декларативно-перформативный характер в образовании носят, например, высказывания, реализуемые на управленческо-административном уровне образования (например, высказывания о зачислении и отчислении студентов, назначении сотрудника на должность, вынесение выговоров и поощрений и т.д.);

— *ментальные перформативы*, задающие не социальные действия, а интеллектуальные операции, например высказывания, оперирующие глаголами «проанализируем», «рассмотрим», «дано», «резюмируем» и т.д. Здесь есть аналогия с научным дискурсом, который также обращен к когнитивным процессам, нежели к социальным действиям, конструирование которых более характерно для политического и юридического дискурсов.

Специфичной чертой образовательно-педагогического дискурса является *оценочная речевая стратегия*, выражающая социальную значимость педагога как «носителя и выразителя» знаний, социокультурных ценно-

стей и норм. Она реализуется в праве педагога давать оценку положению вещей и вербализируемым знаниям обучающегося.

В образовательно-педагогическом дискурсе преобладают понятийные средства — эмоционально нейтральные, выполняющие представительскую и обозначающую функции. Важным является тот факт, что в языке образовательно-педагогического дискурса преобладают операторы долженствования: «следует», «необходимо», «должно», связанные с положительными ценностями. Эти и прочие характерные черты языка образовательно-педагогического дискурса, с одной стороны, жестко подчиняются его базовым целям объяснения, нормирования, принуждения; в то же время они носят в той или иной степени выраженный технологический характер.

Взаимодействие обучающего и обучаемого предполагает усвоение адресатом и значений высказываний, и самих речевых формул. Обучающийся не только интериоризирует знания, выраженные с помощью высказываний, не только выполняет определенные действия, предполагаемые речевыми актами, но и переводит во внутренний план форму высказываний, с тем чтобы при необходимости воспроизвести их в различных ситуациях.

Успешным образовательно-педагогическим взаимодействием будет считаться то, эффектом которого является воспроизведение и транслируемых знаний, и моделей поведения, и самой «формы трансляции»; это является залогом непрерывности образования и образовательно-педагогического дискурса. В связи с этим можно отметить, что социализация означает, помимо прочего, научение дискурсной практике, а язык образования не только выражает, объясняет и побуждает, но и воспроизводит себя в опыте воспитуемых.

КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Образовательно-педагогический дискурс обеспечивает решение такой педагогической задачи, как конструирование образа мира в процессе передачи знаний о мире. В то же время образовательный дискурс ориентирован на трансляцию и закрепление таких знаний, которые станут для обучающегося средством справиться с типичными жизненными ситуациями.

Между тем образовательно-педагогический дискурс приобретает те или иные «локальные характеристики» в зависимости от особенностей когнитивных процессов адресатов и специфики транслируемого когнитивного и социального опыта. Он жестко увязывается не только с социальными, профессиональными, культурными и иными факторами познания, но и главным образом с возрастной спецификой когнитивной деятельности, то есть ориентирован на конкретные этапы психического и интеллектуального развития индивида. В этом отношении в образовательно-педагогическом дискурсе действует принцип достаточности, смысл которого сводится к ориентации не только на полноту транслируемого знания, но и на его доступность («понятность») сознанию адресатов.

Рассмотрим подробнее *ключевые когнитивные процессы* в контексте образовательно-педагогической дискурсивной практики: репрезентацию, формирование дефиниций, категоризацию, интерпретацию.

Репрезентация в образовательно-педагогическом дискурсе предполагает предъявление обучающимся и воспитуемым некоторого положения дел, фрагментов реальности, фактов, из которых будет «собрана» коллективно разделяемая в конкретных историко-культурных условиях картина мира.

Одной из важнейших репрезентативных процедур в образовательно-педагогическом дискурсе является *формулирование и предъявление дефиниций*. Их важность объясняется тем, что они содержат в себе основные признаки предмета. В дискурсе образования дефинирование непосредственно связывается с целью передачи и закрепления необходимых знаний о мире. Однако дефиниция используется не только для точной характеристики предмета. Как утверждает В.И. Карасик, «педагогическая дефиниция имеет тройную ориентацию: во-первых, требуется адекватная характеристика предмета (научная ориентация); во-вторых, определение предмета должно быть понятно получателю речи (адресатная ориентация); в-третьих, отсюда вытекают процессуальность дефиниции, ее временный и рабочий характер на каждом этапе обучения, поскольку в целом задача состоит не в том, чтобы дать дефиницию, а в том, чтобы научить дефинировать (процессуальная ориентация)» [1, с. 257].

Дефиниции в дискурсе образования специфичны тем, что характеристики предмета репрезентируются в контексте когнитивного и в целом жизненного опыта обучающегося, а это означает, что педагогическая дефиниция ориентирована не столько на трансляцию точной информации о предмете, сколько на формирование социокультурного представления о нем: «Задача педагогической дефиниции — сформировать в сознании адресата культурный концепт, в состав которого входят разнородные признаки образного, понятийного, оценочного, инструментального характера» [1, с. 258]. Это, в свою очередь, означает, что педагогическая репрезентация никогда не свободна от социокультурного опыта самого педагога.

Категоризация в образовательно-педагогическом дискурсе нацелена на упорядочение представленных фактов реальности за счет сравнения и оценивания. Сравнивая предметы, преподаватель не только демонстрирует общность их признаков, но и формирует у обучающихся опыт поиска аналогий; не только сообщает что-то о предметах, но и упорядочивает ранее приобретенные знания; не только демонстрирует обучающимся «связность» предметного мира, но и включает не известные ранее предметы в сформированные в сознании обучающихся категориальные схемы. Иными словами, для дискурса образования характерно то, что сравнение как когнитивная операция направлено не столько на «работу с предметным миром», сколько на упорядочивание когнитивного опыта адресатов. В этом отношении очевидны отличия между образовательно-педагогическим и научным дискурсами; однако, по утверждению В.И. Карасика, для обучающегося «цели педагогического дискурса в значительной степени

совпадают с целями научного общения» [1, с. 257], поскольку обучающийся работает с новой для него информацией и получает новое знание.

Оценивание представляет собой специфичную для образовательно-педагогического дискурса операцию, занимающую «промежуточную» позицию между категоризацией и интерпретацией. С одной стороны, педагог не просто намеревается передать обучающемуся знание, не только научить формировать собственную точку зрения относительно некоторого предмета, но и транслирует определенные модусы отношения к предмету, выражаемые операторами «хорошо — плохо», «красиво — некрасиво», «допустимо — недопустимо», «нравится — не нравится», «полезно — вредно», «правильно — неправильно» и т.д.

Такое оценивание предполагает, с одной стороны, размещение объекта оценки на некоторой воображаемой оценочной шкале, то есть педагогу необходимо категоризировать предмет в системе устойчивых в определенной культуре оценочных отношений. Так, представления людей о красивом или полезном варьируются в зависимости от культуры и формируются в основном в процессе целенаправленного образовательно-педагогического дискурсного воздействия. С другой стороны, объектом оценки выступают высказывания и действия самого обучающегося: преподаватель не просто категоризирует то, что говорит и делает его адресат, но и интерпретирует его самого как обучающегося и личность.

Функции категоризации выполняют не только экзамены, контрольные работы, тесты, ответы на вопросы как дискурсные ситуации, но и собственно многочисленные номинации обучающихся («отстающие», «перспективные», «бесперспективные», «класс коррекции», «среднячки», «троечники», «отличники», «гордость класса»). Эти номинации не столько выполняют функции оценки уровня знаний учащихся, сколько определяют их статус в социальной иерархии определенной образовательно-педагогической среды, а эта иерархия может практически воспроизводить «внешний» социокультурный порядок.

Таким образом, оценивание не просто формирует у обучающегося стратегии морально-эмоционального отношения к действительности, но и конструирует его идентичность.

Интерпретация. В образовательно-педагогической дискурсной практике происходят предъявление и передача не только фактов реальности, но и мнений о них, как устоявшихся, так и субъективных, индивидуальных точек зрения. Это означает, что образовательно-педагогический дискурс не только репрезентирует, но и интерпретирует.

В конкретных историко-культурных условиях распространены определенные модели интерпретации, которые транслируются от поколения к поколению в процессе образовательной дискурсной практики; но, помимо этого, личный опыт педагога оказывает существенное влияние на ее характер.

Характерной чертой интерпретативных стратегий в образовательно-педагогическом дискурсе является их высокий диалогичный характер. Форма диалога используется для стимуляции познавательной активности учащихся и для лучшего усвоения обучающимися определенных «объяс-

нительных версий»: проговаривание обучающимся «правильной версии», к которой он пришел в результате самостоятельного поиска ответа на вопрос, безусловно, способствует более эффективной интериоризации знания.

ТЕКСТЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Образовательно-педагогический дискурс оперирует преимущественно текстами, «заимствованными» из иных институционально-культурных полей. В сфере образования отсутствуют универсальные «канонические» (как в религиозном) или идеологические дискурсообразующие (как в политическом) тексты. Тексты в педагогическом дискурсе задают порядок и логику дискурсной практики в рамках конкретных учебных предметов. Так, классические образцы национальной и мировой литературы служат «отправной точкой» для возможных высказываний и текстов в рамках преподавания истории литературы, а фундаментальные тексты, описывающие физические законы, — в преподавании физики. Эти базовые тексты могут выступать как в роли «эталонных» объектов познания, так и в роли *ценностно-нормативных образцов*.

В образовательно-педагогическом дискурсе, особенно в рамках преподавания социально-гуманитарных дисциплин, отдельные тексты используются в качестве *объекта анализа и интерпретации* в процессе учебной коммуникации. Эти тексты, как правило, имеют «непедагогическое» происхождение; это могут быть художественные произведения, документальные свидетельства, законы, политические тексты, фрагменты повседневной речи — все они могут выступать в качестве инструмента или средства учебно-воспитательной коммуникации. Это диктуется необходимостью формирования универсальных учебных действий (УУД) учащихся и задачами интеграции их в широкий социокультурный контекст. Здесь имеется связь с научным — особенно социально-гуманитарным — дискурсом, в котором объектом изучения также могут выступать тексты совершенно различного происхождения в зависимости от «исследовательского интереса».

Еще один пласт текстов составляют *собственно педагогические тексты*, описывающие, нормирующие и моделирующие практическую учебно-воспитательную деятельность. К таким текстам следует отнести как признанные в педагогическом сообществе работы ученых, воспитателей и всех тех, кто непосредственно вовлечен в педагогическую деятельность, так и узкоспециализированные тексты предписывающе-контролирующего характера, регулирующие деятельность педагогов (учебные планы, памятки педагогу, методические рекомендации, характеристики уроков, отчеты о работе классных руководителей и кураторов, профессиограммы, протоколы педагогических собраний и т.д.).

В отношении формальных характеристик текстов в образовательно-педагогическом дискурсе присутствуют практически все их виды — нарративные, референциальные, панорамные, декларативные, тезисные. Это объясняется тем, что и содержательные, и собственно формальные текстовые признаки предопределяются особенностями когнитивной деятельности адресатов и спецификой транслируемого знания. Так, обучающиеся

младшего школьного возраста в большей степени способны работать с нарративными, чем с панорамными или референциальными текстами, а преподавание гуманитарных дисциплин характерно более активным обращением к панорамным и нарративным, а не к тезисным и декларативным — как в естественно-научных и технологических дисциплинах — текстам. Отметим, что широкое применение нарративных текстов в образовательно-педагогическом дискурсе выражает в определенном смысле сущность образования, то есть поэтапное, последовательное, структурированное создание социокультурного субъекта. Структура наррации, используемой в образовательной дискурсной практике, определена логикой самого образования. Ее можно выразить формулой «создание условий для учебного или педагогического воздействия — последовательная трансляция опыта — закрепление опыта — оценка результатов»; нарративный текст, как известно, также специфичен наличием структуры «условия событий — развитие событий — последствия событий — подведение итогов». В образовательно-педагогической дискурсной практике реализация текстов тесно связана с ее контекстами, главным образом в силу того, что она предполагает непосредственное диалогичное взаимодействие адресанта и адресатов, а также качественное изменение сознания и опыта индивидов.

Эффективность образовательно-педагогического дискурса, в том числе эффективность учебно-познавательной и педагогической деятельности, связана с *ситуационным* и *экзистенциальным* контекстами дискурсной практики.

Ситуационный контекст образовательно-педагогического дискурса ограничен временем, закрепленным за учебным процессом, и местом, где происходит соответствующий процесс. Но образовательно-педагогические действия не сводятся только к ситуации взаимодействия педагога и обучающегося на занятии в учебной аудитории. Социализация и инкультурация как базовые ориентиры образовательно-педагогического дискурса актуализируются не только в учебной аудитории и не только в строго отведенное для этого время. Образовательно-педагогический дискурс актуализируется там и тогда, где возникают интеракции «обучающий — обучающийся» и происходит целенаправленная трансляция опыта. В этом отношении ситуационный контекст образовательно-педагогического дискурса непосредственно связан с его коммуникативным параметром, что более подробно будет рассмотрено ниже.

Экзистенциальный контекст дискурса образования и воспитания выражается в том, что такие его эффекты, как понимание и интериоризация транслируемого опыта, зависят от жизненного опыта, идентификационных особенностей и «мироощущения» адресатов. Чем более интенсивно обучающиеся «переживают» содержание дискурса, чем более тесно транслируемый опыт связывается с их личным опытом, чем более полно обучающиеся «эмоционально включаются» в учебно-воспитательный процесс, тем более эффективной является интериоризация передаваемых знаний, ценностей, образов.

В конкретных условиях образовательно-педагогического общения это выражается в индивидуальном подходе к обучающимся, в интеллекту-

ально-эмоциональном сопровождении каждого обучающегося, во взаимодействии педагога с семьей воспитуемого, в активном использовании техник, направленных на творческое развитие индивида. Однако наряду с индивидуально-субъективным действием образовательного дискурса должна осуществляться такая цель, как «производство социокультурного субъекта». В этом проявляется базовая проблема образовательно-педагогического дискурса — противоречие между актуализацией экзистенциальных характеристик индивида и конструированием типичного социокультурного опыта.

КОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Изучение аудиторной коммуникации становится одним из наиболее динамично развивающихся направлений образовательных исследований. Интерес исследователей связан с тем, что образование осуществляется в ситуациях непосредственной работы с текстами, их актуализации и интерпретации, то есть в аудитории. С одной стороны, идеалы образования создают образовательные коммуникативные ситуации, а с другой — эти идеалы становятся возможными благодаря тому, что о них размышляют, их «делают» и они приобретают значимость в конкретных ситуациях педагогического общения.

В образовательно-педагогической дискурсной практике знания и ценности транслируются и интерпретируются лично педагогом, а следовательно, образовательный эффект зависит не только от качественных и количественных признаков транслируемой и интерпретируемой информации, но и от субъективной оценки адресатами адресанта как педагога, то есть от личностного отношения обучающихся к нему.

Образовательно-педагогические дискурсные практики реализуются в самых разнообразных коммуникативных формах и процессах. К ним относятся различные типы педагогического коммуникативного взаимодействия (например, аудиторные монологи, диалоги и иные формы речевого взаимодействия между преподавателями и студентами), использование текстового материала в образовательно-педагогических целях (учебники, методические пособия, хрестоматии, биографии и иные письменные и устные тексты), описания «прикладных» педагогических моделей и т.д. Выбор формы и процесса осуществления дискурсной практики в значительной степени обуславливается тем, какие когнитивные операции предполагается актуализировать и какой коммуникативной и когнитивной подготовкой обладает адресат.

Например, репрезентация предполагает скорее монологичную форму (лекции, выступления, публичные сообщения) трансляции знания. Конвенциональные когнитивные процедуры — использование письменных текстов. Учебный материал, работа с которым требует интерпретации и глубинного понимания его студентами (в частности, исторический, литературоведческий, политологический материал), предполагает использование формы диалога или симуляционно-моделирующих заданий. Точное воспроизведение и запоминание (например, естественно-научный ма-

териал) — формы дефиниций, утверждений и формализованных доказательств.

Педагогу необходимо не только активизировать когнитивные процессы, которые предполагают формализованную работу с информацией, но и актуализовать уже имеющиеся у обучающегося знания, его мотивы, интересы, желания; а коммуникативные ситуации моделируются в соответствии с когнитивным опытом и познавательными процессами учащихся как объектов образовательного воздействия.

При этом необходимо понимать, что коммуникативные и когнитивные процессы не находятся в отношениях доминирования и подчинения по отношению друг к другу, они принципиально взаимосвязаны и неразделимы — это есть важнейшая черта любой дискурсной практики. *Специфической образовательно-педагогического дискурса является то, что действия адресанта моделируются в зависимости от когнитивных особенностей адресата.* Эта особенность указывает на высокую степень интернациональности дискурсной образовательной практики, которая неизбежно строится на принципах взаимодействия и обратной связи.

Образовательно-педагогический дискурс отличает также открытость интенций и коммуникативного плана адресанта, что обеспечивает связь между текстами и высказываниями. Эта особенность объясняется необходимостью максимального облегчения когнитивной репрезентации обучающимся коммуникативных ситуаций. Открытость и в то же время жесткая структурированность дискурса выражается, в частности, в открытой репрезентации преподавателем целей и задач занятия, конечного результата лекции (например, с помощью таких выражений, как «сегодня вы узнаете...», «сегодня мы разберем с вами...», или с помощью таких речевых актов, как интеррогативы и асертивы).

Общая прагматическая и семантическая связность педагогического текста предполагает использование метакоммуникативных средств — аннотаций, ключевых слов, краткого содержания, выводов. В этом отношении адресат в образовательно-педагогической коммуникации всегда осведомлен о коммуникативно-интеракциональной (прагматической) позиции адресанта (учителя, преподавателя, лектора) и об «общей логике» его речи; обучающийся всегда знает, что он должен узнать и какие знания собирается передать ему педагог. Со своей стороны адресант также имеет четкий коммуникативный план, все его высказывания подчиняются общей задаче коммуникативной ситуации. Эти особенности указывают на метакоммуникативный характер дискурса образования: *в ходе дискурсной практики коммуниканты не только сообщают нечто, но и сообщают о самих сообщениях.* Таким образом обеспечивается управляемость педагогического дискурса, нацеленного на достижение конкретных образовательных результатов.

Библиографический список

1. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — М.: Гнозис, 2004.
2. Колесникова И.А. Коммуникативная деятельность педагога. — М.: Академия, 2007.

УДК 378

Культурологическое образование: от знания к деятельности

© **Флиер Андрей Яковлевич**,
главный научный сотрудник Экспертно-аналитического центра развития образовательных систем в сфере культуры Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева, доктор философских наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ
Россия, 119072, г. Москва, Берсеневская набережная, д. 20
E-mail: andrey.fliyer@yandex.ru

В 2017 году отечественное культурологическое образование отметило свое 25-летие. Дата очень условная, фактически культурологическое образование создавалось на протяжении нескольких лет, с конца 1980-х годов. Но в 1992 году был принят первый государственный стандарт по культурологическому образованию, и от этой даты имеет смысл отсчитывать историю этого направления образования. Думаю, что о его достижениях мы будем торжественно рапортовать в юбилейном году, а сейчас имеет смысл поднять вопрос о том, что у нас не получилось или получилось не совсем так, как того хотелось. В статье поднимаются вопросы, связанные с проблемами в области гуманитарного и, в частности, культурологического образования.

Ключевые слова: образование, культурология, образовательный стандарт, компетенции, квалификация, культура, специализация.

Cultural education: from knowledge to activity

© **Andrey Fliyer**,

Chief research officer, Expert and Analytical Center for the Development of Educational Systems in the Sphere of Culture, D.S. Likhachev Russian Scientific-Research Institute of Cultural and Natural Heritage, Doctor of Philosophy, Professor, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation
Russia, 119072, Moscow, Bersenevskaya naberezhnaya, 20
E-mail: andrey.fliyer@yandex.ru

In 2017, domestic cultural education celebrates its 25th anniversary. The date is very conditional, in fact, cultural education was developing during several years, since the late 1980s. But the first state standard for cultural studies was adopted in 1992, and it makes sense to count the history of this direction in education starting from this date. I think that we will solemnly report on its progress in the jubilee year. And now it is worth to raise the question of what did not work out or did not turn out quite the way we wanted. The article considers issues related to problems in the humanitarian and, in particular, cultural education.

Keywords: education, cultural studies, educational standard, competence, qualification, culture, speciality.

Среди безусловно реализованных задач культурологического образования следует отметить то, что оно научилось замечательно воспроизводить самое себя, то есть готовить хороших преподавателей культурологии. О достоинствах их подготовки приходится слышать по-

стоянно, и прежде всего благожелательные отзывы о том, что ни по одной иной специальности не готовятся такие системно многопрофильные гуманитарии. А это очень важно для всего блока общеобразовательных гуманитарных дисциплин, где преподаватели философии, истории, политологии и иные выступают нередко как носители совершенно взаимоисключающего знания. Преподавателям-культурологам, как никому иному, удастся свести все эти области знания в целостную непротиворечивую картину.

А в числе главных проблем, связанных с этим направлением образования, которые стали очевидны к сегодняшнему дню, следует выделить то, что культурологическое образование остается практически не профилированным, содержательно никак не привязанным к тем областям применения и их проблемам, в которых теоретически это образование могло бы потребоваться. Эта неясность касается как квалификаций деятельности культурологов (исследователь, эксперт, проектировщик и пр.; практикуемая ныне нейтральная квалификация «культуролог» представляется откровенным уходом от решения этой проблемы), так и предмета деятельности. Это происходит оттого, что в разных случаях под культурой понимается различная по содержанию и социальным функциям деятельность подсистема — досугово-развлекательная, гуманитарно-эрудиционная, социально-нормативная, социально-коммуникативная и т.п., а все это требует особой специализированной подготовки. И, возможно, по этим причинам культурологи — люди с базовым культурологическим образованием — остаются почти не востребованными работодателями нигде, за исключением самой системы образования. И это в большой мере связано с тем, что работодателю остается непонятным, что именно культурологи должны делать и каковы критерии того, что они делают это хорошо (их квалификационные требования), и с культурой в каком смысле они должны работать (над всем довлеет чрезвычайная многосмысленность самого понятия «культура»). Сегодня практически во всех сферах деятельности, в которых приходится работать культурологам (кроме образовательной), их специальные культурологические знания используются только в качестве вспомогательных (общекультурных), если вообще как-либо используются.

Известно, что руководители учреждений культуры, органов управления культурой и общесоциального управления, средств массовой информации и др. в принципе не понимают, как можно использовать культурологов непосредственно по специальности (то есть с опорой на их специальные культурологические знания, которыми не обладают специалисты с иным профилем образования). Где и кем должны работать культурологи? На каких служебных должностях их невозможно заменить любым иным специалистом-гуманитарием? Очень показательно и то, что при этом постоянно отмечается очень хорошая общегуманитарная подготовка культурологов, позволяющая конструктивно использовать их в качестве заменителей тех или иных недостающих специалистов гуманитарного профиля. Культурологи неплохо могут заменять историков, искусствоведов, филологов, социологов и других гуманитариев (разумеется, с определенными ограничениями по глубине специализированных знаний). Но универсальный заменитель иных гуманитариев — это еще не специальность. А какое содержание деятельности можно определить в качестве специфически куль-

турологического? Этого никто из работодателей не знает, да, честно говоря, этого не можем четко сказать и мы — работники культурологического образования, те, кто готовит культурологов и кто несет ответственность за их профессиональное будущее.

Даже в научно-исследовательской работе знания, полученные по отечественным образовательным программам по специальности (направлению) «Культурология», почти не находят применения. За минувшие 25 лет наши науки о культуре фактически не пополнились заметными учеными, получившими базовое культурологическое образование (может быть, можно назвать лишь два-три уникальных исключения), хотя талантливой молодежи с иным образованием — в основном филологическим и социологическим — в культурологическую науку пришло немало.

Разумеется, 25 лет — это не очень большой срок. Первых дипломированных культурологов мы стали выпускать в середине 1990-х годов, и за истекшие 20 лет трудно было ожидать появления большого числа докторов наук из их среды. Кандидатов наук — культурологов по базовому образованию — можно насчитать уже несколько сотен, а то и больше тысячи. Только через мои руки их прошло почти три десятка, а через диссертационный совет, которым я руководил на протяжении 10 лет, — более 100. Но кто из этих кандидатов наук за 20 лет написал что-либо научно более значимое, чем кандидатская диссертация? Я таких почти не знаю. А по моим критериям (конечно, субъективным), ученый начинается именно тогда, когда он напишет что-то более значимое, чем кандидатская диссертация, выполняемая, как мы знаем, при большем или меньшем участии научного руководителя.

Возникает вопрос: почему наше культурологическое образование фактически не находит применения даже в культурологической науке? Почему практикуемое у нас культурологическое образование, возможно, за чрезвычайно редкими исключениями, не стимулирует у людей тяги к исследовательской работе по специальности или не дает необходимых базовых знаний для успешной реализации такой тяги? Пусть простят меня многие сотни людей, защитившие кандидатские диссертации по специальности 24.00.01 — «Теория и история культуры». Самостоятельные исследования, имеющие какое-либо научное значение, среди них встречаются очень редко. В абсолютном большинстве своем это работы, выполненные с целью получить ученую степень, а не войти в культурологическую науку.

Не является ли сама модель, по которой выстроено отечественное культурологическое образование — междисциплинарный гуманитарный синтез (немножко философии, немножко истории, немножко искусствоведения и т.п.), ошибочной или по крайней мере недостаточной в своем содержательном наполнении? Не вкралась ли в нее некоторая системная ошибка, лишаящая культурологию своей внутренней специфичности и растворяющая ее в этой безразмерной полигуманитарности? Каких знаний не хватает выпускникам наших культурологических факультетов и кафедр для того, чтобы успешно реализовывать себя в науке? Каким образом усилить знания учащихся не просто в области теории и истории культуры, а в области познавательных, экспертных, проектных и иных конструктивных задач культурологии? Может ли междисциплинарный гуманитарный синтез, лежащий в основе нашего культурологического образования и

формирующий его проблемное поле, структуру и системно-содержательный характер, в принципе быть основой для научно-исследовательской деятельности? Какие знания должны стать основой научно-аналитической культурологической деятельности в области культуры?

Я специально делаю акцент именно на использовании культурологов в науке, ибо считаю (хотя и понимаю, что своей точкой зрения вызову волну несогласия), что понятие «прикладная культурология» — это пока еще наш «автомиф», рожденный культурологами для усиления собственной профессиональной и социальной значимости. Уже 25 лет мы говорим о прикладной культурологии как о возможной деятельности культурологов в качестве экспертов по тем или иным социокультурным вопросам. Но мы фактически не знаем положительных примеров эффективной работы культурологов в какой-либо прикладной области (именно в качестве культурологов, чьи специальные знания не мог бы заменить никакой иной специалист). В большинстве известных мне случаев использования культурологов в качестве экспертов, референтов, советников эти функции с не меньшим, а то и с большим успехом могли бы выполнять искусствоведы, в каких-то случаях этнологи, историки, социологи или филологи, а то и просто культпросветработники.

На мой взгляд, в программе современного российского культурологического образования не содержится каких-либо специфических, уникальных в своем роде знаний, в которых культурологов в прикладной сфере деятельности не мог бы заменить ни один иной, близкий по профилю специалист. Не содержится и специфических ракурсов рассмотрения и понимания проблем культуры, которыми не владеют иные специалисты. Получается так, что и культуролог может успешно заменять большинство иных гуманитариев, и иные гуманитарии успешно заменяют культуролога. Отсюда нет и специальной востребованности культуролога как незаменимого специалиста в нашей современной профессионально-деятельностной практике. Показательно и то, что в органах управления культурой к работе в области практической культурной политики культурологов фактически не допускают, даже на уровне технических участников, поскольку торжествует мнение, что по своим знаниям культурологи — академики, занимающиеся отвлеченной теорией и историей для любопытных, но к реальной актуальной культуре и ее проблемам они отношения не имеют.

Вопросов много, но думаю, что именно низкая эффективность культурологического образования в вопросах кадрового пополнения культурологии как науки — это самая важная тема, о которой нам стоит хорошо подумать в преддверии нашего профессионального 25-летия. Как сделать направление образования, успешно готовящего преподавателей культурологии, столь же успешно готовящим и культурологов-ученых?

В свете всего сказанного я менее всего хотел бы бросить тень на несовершенство государственного образовательного стандарта по культурологии. Госстандарт делается по тому государственному заказу и определенным содержательным параметрам, которые выдаются его разработчикам со стороны Министерства образования и науки. В начале 1990-х годов, когда из программ высшего профессионального образования выводились дисциплины марксистско-ленинской философии, у заказчиков нового образования была иллюзия, что культурология функционально сможет

заменить исторический материализм и создать такое же комплексное и объемное представление о закономерностях человеческой истории. Соответствующим образом и формулировался заказ на содержание образовательной культурологии, как общеобразовательных курсов, так и специального культурологического образования. И исполнители этого заказа на максимуме возможного постарались выполнить его условия. Но шли годы, и опыт показал, что культурология не является адекватным заменителем истмата, хотя она постоянно затрагивает проблемы философии истории, но, видимо, не в должной мере. Нового исторического материализма (функционально) из культурологии не получилось, и специалистам это стало ясно уже к концу 1990-х годов. Но параметры госзаказа на содержание культурологии остались те же и остаются таковыми до сих пор. Требуется прежде всего изменить эти параметры, а потом делать новый государственный образовательный стандарт.

Для определения этих новых параметров государственного заказа на новый образовательный стандарт по культурологии прежде всего нам следует определиться в том, а что, собственно, мы считаем культурологической наукой? Хотя мы обычно говорим о культурологии как о единой отрасли знания, но на самом деле, по моему мнению, у нас существуют три культурологии, конечно, взаимодействующие между собой, но и сравнительно автономные по своим проблемным полям и курирующим их управленческим инстанциям.

Их можно определять по разным основаниям. Например, по основаниям различия в площадках трудового применения культурологию можно структурировать на:

— «рекреативную культурологию», рассматривающую культуру преимущественно как сферу досуга (художественного и гуманитарно-интеллектуального), которая обслуживает в основном отраслевые интересы Министерства культуры и им управляется;

— «компетентностную культурологию», определяющую культуру прежде всего как определенный уровень гуманитарного развития, гуманитарной эрудированности личности, что, разумеется, более всего интересует Министерство образования и науки и им регулируется;

— «нормативную культурологию», понимающую культуру в первую очередь как социально-регулятивную систему, поддерживающую порядок и установившиеся нормы в коллективной жизнедеятельности людей и их коммуникации, как актуальное состояние общества и общественного сознания. Этой культурологией административно не ведает ни одно министерство, а сама она тяготеет в основном к академической науке.

Можно провести и другую структуризацию, разделив культурологию по объекту и предмету изучения на:

— «отраслевую культурологию», предметом интереса которой является собственно культура, «культура-для-себя», то есть более или менее специализированное производство культурных форм и система потребления культуры населением;

— «социальную культурологию», изучающую не столько саму культуру, сколько общество в его культурных проявлениях, а отсюда и культуру как инструмент воздействия на общество, его сознание и социальную практику.

В таком случае «рекреативная культурология» в принципе будет соответствовать «отраслевой культурологии», а «компетентностная» и «нормативная» составят «социальную культурологию».

Мне представляется, что работа в этих разных отраслевых направлениях культурологии, отличающихся разным пониманием самих социальных функций культуры, требует гораздо более дифференцированного культурологического образования, четко ориентированного как по профилям деятельности, так и по ее содержанию, определенно нацеленного на те или иные предметные поля, на разные понимания культуры.

Может быть, следует изначально сформулировать заказ сразу на два или три отраслевых образовательных стандарта по культурологии, соответствующих этим разным направлениям работы культурологов? Ведь фактически уже существуют два разных образовательных стандарта на подготовку просто культурологов (с квалификацией «культуролог») и преподавателей культурологии (с соответствующей квалификацией). Но мы знаем, что разница между ними не столько в ином функциональном понимании самой культуры и содержательном наполнении программы обучения, сколько в добавлении во втором случае дополнительного блока педагогических дисциплин. Думаю, что это ошибка. Разница кроется прежде всего в самом понимании социальных функций культуры — как гуманитарной эрудиции (в педагогическом варианте) и ином. Точно так же это «иное» понимание следует разделить на работу с культурой в качестве содержательного наполнения развивающего досуга, что потребно органам и структурам, входящим в систему Министерства культуры, и работу с культурой как с нормативным состоянием общества и общественного сознания, что найдет применение в государственной идеологии и системе общего социального управления, а также, естественно, в академической науке. Пока что мы видим, что культурологи, подготовленные по действующим образовательным стандартам, не обладают необходимыми знаниями и навыками ни для работы в системе отраслевой культуры, управляемой Министерством культуры (они совершенно не ориентируются в ее проблематике), ни тем более для работы в системе общесоциального управления и идеологии. Все это, на мой взгляд, требует более дифференцированного не только по квалификациям, но и по содержательной направленности образования.

Теперь хотелось бы повернуть обсуждаемый вопрос в более практическое русло, к тому, как же все-таки могут использоваться культурологи со своими специфическими знаниями не только в науке и образовании.

Следует начать с указания на то, что развитие всей системы деятельности в индустриальную и в начале постиндустриальной эпохи направлено в сторону неуклонного повышения уровня специализированности этой деятельности и все большего ее дробления на узкие специализации. Похоже, что это общая тенденция исторического развития человечества, в той или иной мере имевшая место всегда, но в индустриальную эпоху она радикально ускорилась, а в постиндустриальную превратилась в одно из условий безостановочного прогресса.

В свете этой тенденции культурологическое образование, напротив, направленное на формирование более или менее многопрофильных специалистов-универсалов социально-гуманитарной сферы, представляется

очевидной контртенденцией, противостоящей общему профессиональному мейнстриму. По-своему это очень важно. Ибо в условиях абсолютного доминирования каких-то исторически обусловленных тенденций одной направленности обязательно имеются социально значимые ниши для важных стабилизирующих контртенденций, присутствие которых в любой социальной системе обязательно. В развивающемся по экспоненте технологическом прогрессе материального производства культура выступает тормозной системой, не позволяющей используемым социальным технологиям управления и коммуникации выйти за пределы психических возможностей человека и пороговых возможностей его социальной и культурной адаптированности. Специалистами по интеллектуальному обеспечению этого режима особой ответственности за социальные последствия управленческих решений и реализуемых социальных и культурных практик выступают культурологи. Эта задача решается ими посредством осмысления любых социокультурных новаций в ракурсе исторически сложившихся норм социальной солидарности и справедливости, идентичности, ценностных систем, символики социальной престижности, понятийного состава языков и кодов культуры и пр., интерпретаций новаций с учетом устойчивых ценностей, символов, архетипов сознания и т.п. и выработки соответствующих рекомендаций для системы социального управления.

Культурологи должны следить за тем, чтобы принимаемые управленческие решения обеспечивали следующие культурные задачи:

— интеллектуальную (познание бытия в формах религиозных, философских, научных, образовательных, формирование культурной компетентности личности и т.п.);

— коммуникативную (обеспечение взаимопонимания между людьми посредством языка, символических кодов и техник коммуникации, межкультурных контактов, средств массовой информации и пр.);

— трансляцию исторического социального опыта (осуществляется в любой культурной деятельности, но более всего в форме текстов — фольклорных, философских, научных, религиозных, художественных и пр.);

— нравственную (нравственные и моральные нормы, по которым живет общество, в пропаганде которых значимую роль играет и искусство, но все не сводится только к нему);

— национально-идентификационную (вся совокупность представлений и выражающих их символов, обеспечивающих и поддерживающих национальную, этническую, политическую, социальную и иную идентичность людей, регулирующую межнациональные отношения; здесь играет известную роль и культуроохранная работа);

— социально-организационную (обеспечение социальных взаимодействий между людьми — обычаи, нормы поведения, этика, престиж, нормы социальной адекватности и пр.);

— социально-управленческую (идеология, социальные идеалы и нормы социальной справедливости, обеспечение социального контроля и социального управления обществом особыми ненасильственными средствами) и др.

Возникает вопрос: где сегодня могут работать культурологи — многопрофильные социально-гуманитарные аналитики, специалисты по про-

блемам обеспечения социальной безопасности прогресса, эксперты по вопросам социокультурной приемлемости любых социально значимых проектов?

Представляется, что прежде всего спрос на культурологов должен иметь место в сфере общеадминистративного социального управления, особенно в том ее сегменте, где принимаются управленческие решения, имеющие серьезные социальные последствия. Роль культурологов в научной экспертизе программ, в которых часто не учитываются социокультурные последствия их реализации, трудно преувеличить (классический пример — антиалкогольная кампания Горбачева–Лигачева, приведшая к резкому всплеску наркомании в стране, что предсказывалось).

Кроме того, не следует забывать, что вот-вот актуальной станет проблема юридической защиты культурных прав человека (что уже в той или иной форме имеет место на Западе), что общая тенденция развития гражданского права идет в эту сторону и это неизбежно приведет к росту потребности в профессиональных культурологах.

В меньшей мере культурологи потребны в сфере управления собственно культурой. Это связано с тем, что во всякой отрасли деятельности есть профили, направленные как на обслуживание потребителя, так и на обеспечение самой отрасли (это называется «железнодорожные перевозки в интересах самой железной дороги»). Культурология в очень небольшой мере «возит для железной дороги», то есть мало задействована в сегменте культуры, находящемся в компетенции Министерства культуры, мало обеспечивает интересы самой культуры как отрасли, а преимущественно работает с культурой как системным состоянием общества и общественного сознания, работает на интересы потребителя — общества. Представляется, что для отрасли культуры наиболее актуальна помощь культурологов в вопросах измерения и анализа социальной эффективности разных составляющих культурной политики и прогнозирования наиболее вероятного развития социального заказа общества на культуру в обозримом будущем. И такая ситуация, по всей видимости, сохранится до тех пор, пока отрасль культуры будет выполнять функции преимущественно организатора досуга, обеспечения развлечений, а не подсистемы социального управления обществом в целом.

Но культурологи занимаются не только экспертизой управленческих решений и программ на предмет их социокультурной эффективности и опасности, но и непосредственным социальным проектированием и социокультурной прогностикой. Еще Михаил Булгаков устами Воланда заметил, что невозможно управлять, не планируя. И именно культурологи являются наиболее подготовленными специалистами для выстраивания планов культурного развития, прогностических моделей динамики социальной ситуации. Это в существенной мере связано с тем, что культурологи работают в основном не с культурой как категорией (как философы) и не с эмпирически наблюдаемой культурой в ее уникальных проявлениях (как историки), а с ее умозрительно выстраиваемыми типами, с ее типологическими моделями, а потому склонность к аналитическому моделированию у них в крови, она составляет суть профессиональных навыков культуролога, является основным критерием оценки его профессионализма.

Следует обратить внимание и еще на одну особенность. В любой сфере деятельности есть аспект, называемый культурой данного вида деятельности: политической культурой, военной культурой, технической культурой и т.п. Что означают эти слова? Культура вида деятельности заключается, во-первых, в степени владения классическими приемами осуществления данной деятельности, то есть в академических основаниях профессионального мастерства, во-вторых, в совершенном владении профессиональной этикой взаимоотношений, исторически сложившихся в данной сфере, и, в-третьих, в осознании особой социальной ответственности за возможные последствия данной деятельности. Это и есть профессиональная культура, в рефлексии оснований которой и в обучении которой культурологи могут оказаться очень востребованными. Ведь именно они — специалисты по социальным последствиям, предсказатели социальных катастроф.

Итак, предмет профессионального интереса культурологов — социальные основания и социальные последствия осуществляемой культурной практики (изучаемые как на историческом, так и на современном материале). А формы работы с этим предметом:

а) изучение исторического опыта человечества на предмет выявления социальных оснований культурной активности и алгоритмов возникновения тех или иных социальных последствий этой культурной практики;

б) научная экспертиза актуальных управленческих решений с точки зрения определения их социальных оснований (порой не вполне ясных и самим управленцам) и наиболее вероятных социокультурных последствий;

в) научная прогностика развития социокультурной ситуации в целом (в обществе в целом или конкретно в данной области деятельности), осуществляемая в интересах своевременной корректировки управленческих решений.

В числе специфических знаний культурологов и определяемых ими деятельности возможностей можно перечислить:

— знания в области системы ценностных ориентаций исторических и современных обществ и возможности *социальной управленческой работы* с опорой на эти ориентации, стимулирования добровольного социально адекватного и социально ответственного поведения людей, обусловленного их ценностными ориентациями (профиль: референты по общеадминистративному социальному управлению);

— знания в области функционирования собственно культурных институтов, их целей, задач и алгоритмов деятельности и возможности *отраслевой управленческой работы* в сфере культуры (профиль: референты по управлению в отрасли культуры);

— знания в области социально-культурных оснований и значений различных профессиональных и обыденных практик и возможности *аналитической работы* по выявлению их культурно-ценностных оснований, мотивированию осмысленного исполнения задач, детерминированных этими основаниями и значениями (профиль: референты по вопросам социокультурных задач и социокультурной эффективности разных специализированных сфер деятельности);

— знания основных алгоритмов проявления тех или иных социокультурных последствий различных управленческих решений, имеющих соци-

альную значимость, и возможности *экспертной и прогностической работы* по анализу различных управленческих решений в социальной сфере на предмет прогнозирования их социальной эффективности и социальных последствий (профиль: референты по социокультурной эффективности управленческих решений);

— знания в области процессов формирования и развития культурных идентичностей и возможности *экспертной и консультативной работы* по вопросам формальных манифестаций национальной и этноконфессиональной идентичности, межнациональных отношений (профиль: референты по культурным идентичностям и национальным отношениям, диаспорным культурным ситуациям);

— знания специфики различных социальных субкультур, их социокультурных оснований, сущности, форм репрезентации и возможности *работы по административному контролю* над ними и взаимодействию с ними (профиль: референты по социальным субкультурам, молодежным группировкам и иным сообществам по интересам);

— знания в области языков и кодов исторической и современной культуры, возможности *дескриптивной и семантико-трансляционной работы*, связанной с дешифровкой значимых социальных смыслов, закодированных в разных явлениях и событиях культуры, текстах, художественных произведениях, религиозных символах и т.п., их актуальной интерпретацией, переводом этих смыслов с языка одной культуры на язык другой и пр. (профиль: референты по культурным текстам и кодам);

— знания принципов проблемного социокультурного наполнения содержания социальных и культурных коммуникаций и возможности *текстопroduцирующей работы в сфере общественных связей*, налаживания социальных коммуникаций, внутрикультурных и межкультурных взаимодействий, рекламы, фандрайзинга (профиль: референты по социокультурным содержаниям общественных связей);

— знания по содержательной наполненности и внутренней структуре системного комплекса социализации и инкультурации индивидов и социальных групп и возможность участия в *воспитательной и просветительской работе* в этой сфере (профиль: референты по общекультурным вопросам социализации и инкультурации);

— знания в области символической ценности и социальной значимости культурно-исторического наследия и возможность *работы по использованию объектов культурного наследия в целях социализации* (профиль: референты по вопросам использования культурного наследия в социально-воспитательных целях);

— знания в области социальных функций и задач художественной культуры в современном мире и возможность *работы по использованию феноменов художественной культуры в целях социализации* (профиль: референты по использованию актуальной художественной культуры в социально-воспитательных целях).

Разумеется, главным недостатком этого анализа является отсутствие перечня конкретных рабочих мест, где могут понадобиться культурологи. Но это уже следующий этап исследования.

УДК 37.01

Изучение культурного наследия в музейном пространстве как специфический воспитательный инструмент: особенности и опыт

© **Калита Светлана Павловна,**

директор Центра культурного наследия и инновационных проектов в культуре и образовании Российского университета дружбы народов (РУДН), доцент кафедры теории и истории культуры РУДН, кандидат культурологии, доцент Россия, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6
E-mail: sve-kalita@yandex.ru.

В статье делается попытка в первом приближении рассмотреть процессы изучения культурного наследия в музейном пространстве и осмыслить деятельность профессионального студенческого объединения с точки зрения его воспитательных функций. Делается предположение, что проблемы, связанные с изучением культурного наследия, позитивным образом влияют на формирование общекультурных компетенций будущих специалистов.

Ключевые слова: культурное наследие, вузовский музей, воспитание, студенты, компетенции.

Study of cultural heritage in museum space as a specific educational tool: features and experience

© **Svetlana Kalita,**

Director of the Center for Cultural Heritage and Innovative Projects in Culture and Education of the Peoples' Friendship University of Russia, Associate Professor of the Department of Theory and History of Culture, Cand. of Cultural Studies, Associate Professor Russia, 117198, Moscow, ul. Miklukho-Maklaya, 6
E-mail: sve-kalita@yandex.ru

In the article an attempt is made to consider the processes of teaching cultural heritage in the museum space in simplistic terms and to comprehend the activity of a professional student association in terms of its educational functions. It is assumed that the problems associated with the study of cultural heritage positively affect formation of general cultural competencies of future specialists.

Keywords: cultural heritage, university museum, upbringing, students, competences.

Серьезные социокультурные изменения в социуме, которые коснулись политической, социальной, экономической и других сфер жизни общества, а также системы образования, оказали серьезное влияние на ценностные ориентации современного студенчества. Да, сейчас идет процесс создания качественно новых экономических условий жизнедеятельности, процесс формирования принципиально новых социальных отношений. Но молодежь хочет жить здесь и сейчас.

Студенчество — это социальное сообщество с определенным общественным положением, ролью и статусом. Для этого сообщества характерны общность интересов, своя, студенческая субкультура и возрастная однородность. Но по причине особой восприимчивости и высокой социальной мобильности студентов возникновение новых ценностных ориентаций и девальвация прежних затронули эту социальную группу в большей степени, чем другие слои общества. До сих пор сохраняется проблема соотношения выбора будущей специальности потребностям рынка труда и тем самым способностям, которые обязательны для достижения успеха в определенной трудовой деятельности. В данный момент наличие диплома о высшем образовании не является залогом трудоустройства по специальности, ведь диплом в настоящее время — один из сопутствующих этому факторов [2, с. 17]. Сейчас для студентов очень важны материальные возможности, которые дает получаемая профессия, высокая оплата, значимость конкретных условий профессиональной деятельности, статус, карьерный рост. Это делает особенно важной и значимой воспитательную работу с современной молодежью.

Воспитательную работу в современном вузе необходимо проводить на разных уровнях, факультетах и разными способами, и чем больше разнообразие этих способов, тем больше возможности достигать до прагматичных современных студентов. Воспитание музейными средствами также вносит свой вклад в общеуниверситетский образовательный процесс. Музей Российского университета дружбы народов — вузовский музей с присущими музеям такого рода особенностями и характеристиками. Помимо сугубо музейной работы, музей РУДН занимается активной культурно-образовательной деятельностью, организовывая различные мероприятия, экскурсии для разных категорий посетителей, в том числе и для иностранных студентов. К тому же вузовский музей часто посещают и московские школьники, которые планируют поступать в РУДН, и для них проводятся не только ознакомительные экскурсии, но и специальные музейные мероприятия. Закономерно, что этот университетский музей является очевидной площадкой для знакомства с музейной профессией и изучения музееведческих дисциплин на факультете гуманитарных и социальных наук РУДН с 2002 года, с того времени, как в РУДН стала реализовываться образовательная программа «Искусства и гуманитарные науки».

В рамках этого направления в 2008 году образовалось и с тех пор успешно функционирует профессиональное студенческое объединение (ПСО)

«Музеологическая студия». Одним из способов развития студентов является использование элементов музейной педагогики, подразумевающее активное вовлечение молодежи в культурную среду посредством музейного пространства. Российская педагогическая энциклопедия дает следующее определение музейной педагогики: «Это область науки, изучающая историю, особенности культурной образовательной деятельности музеев, методы воздействия музеев на различные категории посетителей, взаимодействие музеев с образовательными учреждениями» [4, с. 89]. В музейной педагогике используются различные формы, методы и технологии: экскурсия, лекция, консультация, научные чтения (конференции, сессии, заседания), клуб (кружок, студия), конкурс (олимпиада, викторина), встреча с интересным человеком, концерт (литературный вечер, театрализованное представление, киносеанс), праздник и др.

Но, помимо специальной профессиональной музееведческой и культурологической направленности, музей РУДН и «Музеологическая студия» проводят ряд мероприятий общеуниверситетского характера для студентов всех специальностей по актуальным общекультурным проблемам. И эти мероприятия вызывают отклик у студентов-негуманитариев. И в первую очередь это занятия по изучению культурного наследия. В широком смысле объекты всемирного наследия — это природные или созданные человеком объекты, приоритетными задачами по отношению к которым, по мнению ЮНЕСКО, являются их сохранение и популяризация в силу особой культурной, исторической или экологической значимости. Осознание хрупкости, необыкновенности и красоты окружающего мира, значения природного и культурного наследия, оставленного предыдущими поколениями, помогает молодому человеку приобрести социально значимые эмоционально-ценностные ориентиры, более полно овладеть основами общечеловеческой культуры и в конечном итоге стать профессионалом в своей сфере с высокими общекультурными компетенциями. Музейное пространство направляет процесс изучения природного и культурного наследия от изучения отдельных точечных объектов к их комплексному осмыслению. В процессе знакомства с объектами студенты приходят к осознанию, что современное функционирование любого объекта наследия невозможно вне окружающей его естественной среды, вне его территории.

Сформированный корпус музейных источников, скомплектованный в музее РУДН, связанный с историей вуза, транслируется, сохраняется и передается последующим поколениям преподавателей и студентов и формирует чувство преемственности, причастности к своей альма-матер [1, с. 144]. Музей РУДН сегодня новаторски подходит к своей деятельности. Он продолжает заниматься комплектованием коллекций, формируя личные фонды университетской профессуры, собирая комплексы подлинных памятников истории и культуры. В то же время ищет новые формы участия в учебном процессе, а также инновационные способы формирования университетской идентичности, вовлекая в процесс му-

зейной коммуникации максимальное количество представителей вузовского сообщества.

Формированию определенных коммуникативных навыков может способствовать применение в музейном пространстве учебного диалога. Такая форма обеспечивает межличностное взаимодействие студентов и музейного работника. В данном случае под учебным диалогом будем понимать такую форму обучения студентов, участвуя в которой они целенаправленно двигаются к получению познавательного результата в проблематике культурного наследия благодаря межличностному взаимодействию. В зависимости от количества участников диалога можно выделить три уровня диалогового взаимодействия. Первый уровень — это личностный уровень, выраженный в диалоге с собственным «я». Вторым уровнем — межличностный, подразумевающий диалог с другим человеком. Третий уровень — мультидиалог, возникающий при решении проблемы группы из нескольких человек. В зависимости от цели занятия могут быть организованы следующие виды учебного диалога: музейный работник — группа студентов; студент — группа студентов; музейный работник — студент; студент — студент. Таким образом, учебный диалог можно рассматривать как взаимодействие нескольких субъектов, главной целью которого является совместный поиск решения какой-либо проблемы. При этом участники диалога оказываются вовлечены в так называемый «коммуникативный круг», участие в котором позволяет студентам раскрывать и развивать свои уникальные свойства личности. Ведение учебного диалога на музейном занятии позволяет эффективно создавать единое коммуникативное пространство, внутри которого происходит активный обмен информацией, выстраивается межличностное взаимодействие. Благодаря диалогу студенты наращивают личный опыт, расширяют знания, развивают критическое мышление. Так в результате в процессе изучения культурного наследия студенты могут более глубоко прочувствовать сложные и многообразные связи между природными, историко-культурными и производственными системами во времени и пространстве. В результате студент учится не только у преподавателя, но и в процессе анализа реальных проблем, участвуя в их решении и обсуждении.

Таким образом, музейное пространство и профессиональное студенческое объединение «Музеологическая студия» в ходе изучения культурного наследия дают студентам дополнительные возможности для своего развития и самореализации, поскольку природное и культурное наследие — это понятие комплексное, междисциплинарное, затрагивает целый спектр дисциплин — историю, культурологию, право, экономику и т.д. Культурное наследие обеспечивает связь прошлого с настоящим и будущим, способствует развитию толерантности и нравственного становления студентов. В настоящее время знание не может быть основной целью современного образования: современная высшая школа должна формировать компетенции, мышление, умение решать слабо структурированные задачи. Знакомство с культурным наследием подготавливает

студента к толерантному восприятию социальных и культурных различий, уважительному и бережному отношению к историческому наследию и культурным традициям.

Современный специалист должен культивировать в своем мировосприятии многоаспектность — понимание и изучение социального и научного явления с разных точек зрения. В современном обучении должна присутствовать универсальность, обусловленная спецификой университетского образования и позволяющая «вооружить» личность универсальными способами действий по добыванию и переработке нового знания, которые необходимы при решении нестандартных профессиональных задач [3, с. 7].

Библиографический список

1. Калита С.П. Музей вуза как структурный элемент вузовской социокультурной среды // Российский научный журнал. — 2014. — № 1 (39). — С. 144–148.
2. Онушко А.А. Противоречия самоопределения молодежи при выборе профессии в современном обществе / Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2010». — М.: МАКС Пресс, 2010.
3. Пчелинцева И.Г. Построение толерантной среды в образовательном пространстве высшего учебного заведения: Автореф. дис. д-ра пед. наук. — СПб., 2006. — 46 с.
4. Российская педагогическая энциклопедия: в 2 т. / Гл. ред. В.В. Давыдов. — Т. 1: А — М. — М., 1993. — С. 89.

Издательский Дом Издательский Дом ПАНОРАМА рекомендует
www.panor.ru НАУКА И ПРАКТИКА

Журнал «Ректор вуза»

Единственное в России федеральное издание, адресованное руководителям высших учебных заведений, призвано обобщать и анализировать лучшие образовательные практики вузов. Отличительная особенность профессионального издания для ректоров — профессиональная компетентность, аналитичность, прикладной характер публикаций, полезность для текущей работы, широкий охват актуальных тем и вопросов. Журнал освещает технологические новинки, новые методы и методики в образовательной деятельности, изменения организационно-управленческой, технической и экономической парадигмы развития высшей школы. В фокусе внимания журнала «Ректор вуза» — внедрение результатов научных разработок вузов в практику, вопросы, требующие профессионального обсуждения и решения, международное сотрудничество, зарубежный опыт исследований.

В 2018 году журнал «Ректор вуза» планирует освещать новые актуальные направления: эффективность программы «5–100», итоги и перспективы; лучшие практики университетов; глобализация образования и уникальность российской системы высшей школы; влияние запросов работодателей на потенциал университетов; опорные университеты как точки роста региональной экономики.

Ежемесячное издание объемом 80 страниц. В свободную продажу не поступает. Распространяется по подписке. Консультации по подписке можно получить по тел.: 8 (495) 274-2222 (многоканальный). Тел. редакции: 8 (495) 274-2222 (многоканальный). www.panor.ru/rektor

индекс 46313 индекс П7260 индекс 24217

ИНФОРМАЦИЯ О ПОДПИСКЕ

WWW.PANOR.PF
WWW.PANOR.RU

Издательский Дом
ПАНОРАМА
НАУКА И ПРАКТИКА

**ЗНАК
КАЧЕСТВА
В ПЕРИОДИКЕ**

Свыше 20 лет мы издаем для вас журналы. Более 100 деловых, научных и познавательных журналов 11 издательств крупнейшего в России Издательского Дома «ПАНОРАМА» читают в нашей стране и за рубежом.

Вместе с вами мы делаем наши журналы лучше и предлагаем удобные вам варианты оформления подписки на журналы Издательского Дома «ПАНОРАМА».

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЫ ИД «ПАНОРАМА», В ТОМ ЧИСЛЕ НА ЖУРНАЛ «УЧЕНЫЙ СОВЕТ», НА II ПОЛУГОДИЕ 2018 ГОДА

✓1 ПОДПИСКА НА ПОЧТЕ

— По «Каталогу российской прессы» (индекс 24218).

— По каталогу Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» (индекс 46311).

— По «Объединенному каталогу «Пресса России»» (индекс 46311).

— По официальному каталогу Почты России «Подписные издания» (индекс П7262).

ПОДПИСНЫЕ ЦЕНЫ ВО ВСЕХ КАТАЛОГАХ ОДИНАКОВЫ
Доставку осуществляет «Почта России»

✓2 ПОДПИСКА ЧЕРЕЗ АГЕНТСТВО «УРАЛ-ПРЕСС»

По «Каталогу периодических изданий. Газеты и журналы» агентства «Урал-Пресс» (индекс 46311). Просто позвоните в «Урал-Пресс». Доставлять издания будет курьер агентства вашего города.

Подробнее — на www.ural-press.ru

✓3 ПОДПИСКА ЧЕРЕЗ РЕДАКЦИЮ

Для оформления подписки позвоните по тел. **8 (495) 274-2222** (многоканальный) или отправьте заявку в произвольной форме на адрес: podpiska@panor.ru

В заявке укажите название журнала, на который вы хотите оформить подписку, наименование вашей компании и банковские реквизиты, Ф.И.О. получателя, телефон и e-mail для связи.

Вас интересует международная подписка, прямая доставка в офис по Москве или оплата кредитной картой?
Просто позвоните по указанному выше телефону или отправьте e-mail по адресу podpiska@panor.ru.

✓4 ПОДПИСКА НА САЙТЕ

Подпишитесь в пару кликов на нашем сайте www.panor.ru.

Мы принимаем практически любой способ оплаты: с р/счета, через квитанцию Сбербанка, пластиковой картой и т.д.

ВЫПИСЫВАЙТЕ, ЧИТАЙТЕ, ПРИМЕНЯЙТЕ!

В стоимость РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ уже включены затраты по обработке, упаковке и отправке выписанных журналов, что делает подписку через редакцию ОСОБЕННО ВЫГОДНОЙ!

ПОДРОБНАЯ ИНФОРМАЦИЯ О ПОДПИСКЕ:

Тел. 8 (495) 274-2222 (многоканальный)

E-mail: podpiska@panor.ru; www.panor.ru

ПОДПИСКА НА 2-Е ПОЛУГОДИЕ 2018 ГОДА

ДЛЯ ОФОРМЛЕНИЯ РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ
ЗАПОЛНИТЕ ФОРМУ ПД-4, УКАЖИТЕ ТАМ:

- ✓ название журнала
- ✓ период подписки
- ✓ подписную цену
- ✓ адрес для доставки журнала (с указанием индекса)
- ✓ Ф.И.О. получателя

Оплатите в любом филиале Сбербанка РФ.
Копию оплаченной формы ПД-4
отправьте по факсу 8 (495) 274-2222,
на e-mail: podpiska@panor.ru
или по адресу: 125040, г. Москва, а/я 1,
ИД «ПАНОРАМА»

ФОРМА ПД-4

для оплаты подписки через редакцию наличными в любом отделении **Сбербанка РФ**

Извещение	<p style="text-align: right;">Форма № ПД-4</p> <p>Общество с ограниченной ответственностью Издательский Дом "ПАНОРАМА" кпп 772901001 <small>(наименование получателя платежа)</small></p> <p>7729601370 40702810601600002598 <small>(ИНН получателя платежа) (номер счета получателя платежа)</small></p> <p>в АО "АЛЬФА-БАНК" Г. МОСКВА БИК 044525593 <small>(наименование банка получателя платежа)</small></p> <p>Номер кор./сч. банка получателя платежа 30101810200000000593</p> <p>журнал «Ученый совет» (6 мес.) <small>(наименование платежа) (номер лицевого счета (код) плательщика)</small></p> <p>Ф.И.О. плательщика _____</p> <p>Адрес плательщика <small>(с почтовым индексом)</small> _____</p> <p>Сумма платежа 11 934 руб. 00 коп. Сумма платы за услуги _____ руб. _____ коп. Итого _____ руб. _____ коп. « _____ » _____ 20 ____ г. С условиями приема указанной в платежном документе суммы, в т.ч. с суммой взимаемой платы за услуги банка, ознакомлен и согласен.</p> <p style="text-align: right;">Подпись плательщика _____</p>
Квитанция Кассир	<p style="text-align: right;">Форма № ПД-4</p> <p>Общество с ограниченной ответственностью Издательский Дом "ПАНОРАМА" кпп 772901001 <small>(наименование получателя платежа)</small></p> <p>7729601370 40702810601600002598 <small>(ИНН получателя платежа) (номер счета получателя платежа)</small></p> <p>в АО "АЛЬФА-БАНК" Г. МОСКВА БИК 044525593 <small>(наименование банка получателя платежа)</small></p> <p>Номер кор./сч. банка получателя платежа 30101810200000000593</p> <p>журнал «Ученый совет» (6 мес.) <small>(наименование платежа) (номер лицевого счета (код) плательщика)</small></p> <p>Ф.И.О. плательщика _____</p> <p>Адрес плательщика <small>(с почтовым индексом)</small> _____</p> <p>Сумма платежа 11 934 руб. 00 коп. Сумма платы за услуги _____ руб. _____ коп. Итого _____ руб. _____ коп. « _____ » _____ 20 ____ г. С условиями приема указанной в платежном документе суммы, в т.ч. с суммой взимаемой платы за услуги банка, ознакомлен и согласен.</p> <p style="text-align: right;">Подпись плательщика _____</p>

Оформить подписку на журнал можно через Сбербанк. Для этого заполните форму ПД-4, и оплатите ее в любом филиале Сбербанка РФ. В форме ПД-4 обязательно укажите адрес доставки. Подробнее о подписке: тел. 8 (495) 274-2222 (многоканальный), e-mail: podpiska@panor.ru

Подписка НА 2-Е ПОЛУГОДИЕ 2018 ГОДА ЧЕРЕЗ РЕДАКЦИЮ

Почтовый адрес: 125040, Москва, а/я 1, ИД «ПАНОРАМА»
По всем вопросам, связанным с подпиской, обращайтесь:
по тел. **8 (495) 274-2222 (многоканальный)** или по e-mail: **podpiska@panor.ru**

ПОЛУЧАТЕЛЬ:

ООО «Издательский дом «Панорама»

ИНН 7729601370	КПП 772901001	р/сч. № 40702810601600002598	АО "АЛЬФА-БАНК" Г. МОСКВА
----------------	---------------	------------------------------	---------------------------

БАНК ПОЛУЧАТЕЛЯ:

БИК 044525593	к/сч. № 30101810200000000593	АО "АЛЬФА-БАНК" Г. МОСКВА
---------------	------------------------------	---------------------------

СЧЕТ № 2ЖК2018 от « ____ » _____ 201__

Покупатель:

Расчетный счет №:

Адрес, тел.:

№№ п/п	Предмет счета (наименование издания)	Кол-во	Ставка НДС, %	Сумма с учетом НДС, руб.
1	Ученый совет (подписка на 2-е полугодие 2018 года)	6	10	11 934
2				
3				
ИТОГО:				
ВСЕГО К ОПЛАТЕ:				

Генеральный директор

Москаленко

К.А. Москаленко

Главный бухгалтер

Москаленко

Л.В. Москаленко

М.П.

ВНИМАНИЮ БУХГАЛТЕРИИ!

ОПЛАТА ДОСТАВКИ ЖУРНАЛОВ ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ ИЗДАТЕЛЬСТВОМ. ДОСТАВКА ИЗДАНИЙ ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ ПО ПОЧТЕ ЗАКАЗНЫМИ БАНДЕРОЛЯМИ ЗА СЧЕТ РЕДАКЦИИ. В СЛУЧАЕ ВОЗВРАТА ЖУРНАЛОВ ОТПРАВИТЕЛЮ, ПОЛУЧАТЕЛЬ ОПЛАЧИВАЕТ СТОИМОСТЬ ПОЧТОВОЙ УСЛУГИ ПО ВОЗВРАТУ И ДОСЫЛУ ИЗДАНИЙ ПО ИСТЕЧЕНИИ 15 ДНЕЙ.

В ГРАФЕ «НАЗНАЧЕНИЕ ПЛАТЕЖА» ОБЯЗАТЕЛЬНО УКАЗЫВАТЬ ТОЧНЫЙ АДРЕС ДОСТАВКИ ЛИТЕРАТУРЫ (С ИНДЕКСОМ) И ПЕРЕЧЕНЬ ЗАКАЗЫВАЕМЫХ ЖУРНАЛОВ.

ДАННЫЙ СЧЕТ ЯВЛЯЕТСЯ ОСНОВАНИЕМ ДЛЯ ОПЛАТЫ ПОДПИСКИ НА ИЗДАНИЯ ЧЕРЕЗ РЕДАКЦИЮ И ЗАПОЛНЯЕТСЯ ПОДПИСЧИКОМ. СЧЕТ НЕ ОТПРАВЛЯТЬ В АДРЕС ИЗДАТЕЛЬСТВА.

ОПЛАТА ДАННОГО СЧЕТА-ОФЕРТЫ (СТ. 432 ГК РФ) СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ О ЗАКЛЮЧЕНИИ СДЕЛКИ КУПЛИ-ПРОДАЖИ В ПИСЬМЕННОЙ ФОРМЕ (П. 3 СТ. 434 И П. 3 СТ. 438 ГК РФ).